

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

Российский Технологический Университет

Белкин А.Р.

**УПК РФ: конструктивная критика
и возможные улучшения**

Часть XV.

**Производство в суде
с участием присяжных заседателей**

Москва – 2020

Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения.

Часть XV. Производство в суде с участием присяжных заседателей. М.: РТУ (МИРЭА), 2020. 82 с.

Работа продолжает критический анализ Уголовно-процессуального кодекса РФ и путей его совершенствования, начатый в предыдущих её частях¹. Общая нумерация разделов и параграфов при этом сохраняется.

Напомним также, что части I – XI настоящей работы были объединены в двухтомную монографию:

Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? М.: Юрайт. 2 тт., 2018.

© *Белкин А.Р.*, 2020.

---

¹ *Белкин А.Р.* УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения.

I. Общие положения и принципы уголовного судопроизводства. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: МГУПИ, 2015. 75 с.

II. Уголовное преследование. Участники уголовного судопроизводства. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: МТУ (МГУПИ), 2016. 62 с.

III. Участники уголовного судопроизводства (продолжение). Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: МТУ (МГУПИ), 2016. 76 с.

IV. Иные участники уголовного судопроизводства. Отводы в уголовном процессе. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: МТУ (МГУПИ), 2016. 74 с.

V. Доказательства и доказывание. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: МТУ (МГУПИ), 2016. 72 с.

VI. Меры процессуального принуждения. Иные нормы Общей части УПК. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: МТУ (МГУПИ), 2016. 121 с.

VII. Возбуждение уголовного дела. Изд. 2-е, доп. М.: МТУ (МГУПИ), 2016. 84 с.

VIII. Предварительное расследование. Изд. 2-е, доп. М.: МТУ (МГУПИ), 2016. 80 с.

IX. Следственные действия. Изд. 2-е, доп. М.: МТУ (МГУПИ), 2016. 103 с.

X. Производство судебной экспертизы. Изд. 2-е, доп. М.: МТУ (МГУПИ), 2016. 133 с.

XI. Иные вопросы досудебного производства. М.: МТУ (МИРЭА), 2016. 112 с.

XII. Подготовка к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства. М.: РТУ (МИРЭА), 2018. 111 с.

XIII. Судебное разбирательство в суде первой инстанции. Постановление приговора. М.: РТУ (МИРЭА), 2020. 106 с.

XIV. Производство в особом порядке. Производство у мирового судьи. Изд. 2-е, доп. М.: РТУ (МИРЭА), 2020. 75 с.

22. Производство в суде с участием присяжных заседателей

*Суд присяжных состоит из 12 граждан,
выбранных, чтобы решить, чей адвокат лучше.
Роберт Фрост*

Демократические и псевдodemократические преобразования постсоветского времени поставили на повестку дня введение в российский уголовный процесс суда присяжных, который принято считать крупным демократическим достижением в совершенствовании судебной системы. Участие представителей населения в отправлении правосудия Конституция РФ (ст. 32 часть 5) считает одним из существенных политических прав гражданина в осуществлении государственной власти. Статья 2 Федерального закона № 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 провозглашает, что граждане РФ имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции.

В то же время, и деятельность, и само существование суда присяжных (по крайней мере, в том виде, в каком он поспешно "внедрён" в отечественное судопроизводство, а потом и серьёзно реформирован) вызывают немалые сомнения в его целесообразности и пригодности для целей правосудия².

Разумеется, по сравнению с многовековым опытом США и Великобритании, российская практика суда присяжных не так обильна; однако его проблемы, а равно пробелы и противоречия в законодательстве, связанные с функционированием института суда присяжных, становятся всё более отчётливо видны³.

---

² См. например: *Фоков А.П.* Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных в России // *Российский судья*, 2006. № 1. С. 2–5; *Кашепов В.П.* Виды нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // *Комментарий судебной практики*, вып. 11 / Под ред. *К.Б. Ярошенко*. М., Юридическая литература, 2005. С. 177–194; *Басманов Н., Гусаков Э.* Обвинение в суде присяжных // *Законность*, 2006. № 2. С. 22–24; *Завидов Б.Д.* Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей. М., 2006; *Божьев В.П.* Пленум Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей // *Законность*, 2006. № 4. С. 2–7; *Быков В.М.* Суд с участием присяжных заседателей: новая формула // *Уголовный процесс*, 2006. № 9. С. 45–49 и мн. др. работы.

³ В рамках данного раздела мы используем более ранние работы: *Белкин А.Р.* Суд присяжных: дискуссионные плюсы и неоспоримые минусы // *Совершенствование деятельности правоохрани-*

Как отмечают С.В. Нарутт и В.А. Смирнова, "суд присяжных – один из наиболее неоднозначно оцениваемых правоприменителями и учёными институтов"⁴.

В суде присяжных оценку доказательств по делу и принятие решения о виновности или невиновности подсудимого осуществляют лица, не имеющие ни юридического образования, ни опыта подобной деятельности. Это сильно влияет на характер работы как государственного обвинителя, так и адвоката-защитника, привыкших до введения института суда присяжных иметь дело с судьями-профессионалами.

В отличие от судьи-профессионала, присяжные заседатели далеко не всегда способны проследить логическую взаимосвязь предъявляемых им построений – гораздо более убедительны для них "житейские" доводы и факторы второго порядка, умело подаваемые красноречивыми ораторами. Для осуществления правосудия его субъект должен обладать профессиональными знаниями в судебной деятельности и практическими навыками её реализации. Ни тем, ни другим присяжные заседатели не обладают⁵. В итоге приходится констатировать, что суд присяжных выражает интересы общества, причём они не всегда совпадают с требованиями закона⁶.

Исследование доказательств непосредственно в ходе судебного следствия и последующее выступление в судебных прениях требует от сторон максимально наглядного и понятного обращения к присяжным. Однако порой красноречие, риторизм и артистизм участников процесса затмевают силу доказательств, аргументов и юридических доводов⁷. Речи сторон в прениях обращены к непрофессиональным судьям, и на передний план выступает не логика доказывания, но

тельных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Матер. Всеросс. научно-практ. конф., вып. 3. Тюмень, ТГИМЭУП, 2007. С. 136–146; Белкин А.Р. Суд присяжных: сомнительные плюсы и несомненные минусы // Публичное и частное право, 2008. № 1. С. 203–218.

⁴ Нарутт С.В., Смирнова В.А. Присяжные и арбитражные заседатели: теория и практика. М.: ТК Велби, 2008. С. 98.

⁵ См.: Ищенко Е.П. О некоторых проблемах практики применения УПК РФ // Учёные-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: Матер. вузовской юбилейной научно-практ. конф. посвящённой 85-летию со дня рождения проф. Р.С. Белкина и юбилеям его учеников. Часть 1. М.: Академия управления МВД РФ, 2007, с. 99–105.

⁶ См. также: Гусейнова Г.М. Актуальные проблемы суда присяжных в России // Закон и право, 2019. № 4. С. 115–116.

⁷ См.: Брижак З.И. Личностные детерминанты формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей: Дис. ... канд. псих. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 38–39.

уровень ораторского мастерства обвинителя и защитника, не содержание доказательств и речей, а внешнее их оформление, убедительность презентации⁸.

Первостепенно важными становятся процессуально-психологическая культура общения с присяжными, владение техниками, воздействующими на сознание и подсознание, – вплоть до нейролингвистического программирования и эриксоновского гипноза.

Мы вовсе не склонны считать подобные тенденции чем-то положительным – скорее, строго наоборот. При всей важности формы представления материалов в суде, главенствующая роль содержания должна оставаться неизменной.

Суд присяжных естественным образом отягощён дополнительными процессуальными стадиями и растянут во времени: предварительное слушание, подготовительная часть судебного заседания, отбор присяжных заседателей и проверка явки их в суд, краткое вступительное слово председательствующего, проверка информированности присяжных об обстоятельствах рассматриваемого дела, отвод присяжных заседателей, принятие ими присяги, избрание старшины присяжных, судебное следствие, прения сторон, замена выбывших присяжных заседателей запасными, формулирование и уточнение вопросного листа, напутственное слово председательствующего, вынесение вердикта присяжными, его уточнение и провозглашение, обсуждение последствий вердикта с участием сторон, вторые прения, постановление приговора... Добавим ещё, что относительно большой процент приговоров, отменённых второй инстанцией из-за множества процессуальных нарушений, также приводит к затягиванию разрешения дела.

В литературе верно отмечено, что "незнание законов и непонимание их смысла делает невозможным надлежащее отправление правосудия коллегией присяжных заседателей"⁹. Неслучайно видный дореволюционный юрист В.Д. Спасович возражал против введения суда присяжных, в частности, из-за отсут-

---

⁸ Упомянем в связи с этим известный приказ Генерального прокурора РФ от 24.11.98 об обязательном обучении государственных обвинителей ораторскому искусству. Комментируя его, автор этих строк печально пошутил: скоро, видимо, дело дойдёт и до обучения актёрскому мастерству и сценическому движению.

⁹ *Ефименко С.* Социально-экономические препятствия функционированию суда присяжных // *Законность.* 2007, № 4. С. 43.

ствия у народа "привычки отличать закон от требований начальства"¹⁰. Как писал А.Ф. Кони, к введению суда присяжных будущий знаменитый адвокат "относился в своё время с недоверием. В публичных лекциях "О теории судебно-уголовных доказательств", читанных в 1860 г. в Петербургском университете, он высказал опасение, что нравственно-юридическое развитие народа не подготовило его к участию в свободном, не стесняемом обязательными правилами суждения, суде и что отсутствие привычки отличать закон от требования начальства и присущая русскому человеку склонность видеть в преступнике "несчастливого" могут вредно отразиться на правильном отправлении правосудия"¹¹.

В ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей на судью возлагаются дополнительные обязанности по ликвидации юридической безграмотности присяжных¹², по формулированию вопросов присяжных, направленных подсудимому, потерпевшему, свидетелям, экспертам. Допрос эксперта и назначение экспертиз в суде присяжных имеет ряд особенностей по сравнению с судебным процессом без участия присяжных заседателей. Специальная информация из различных областей знаний должна быть доступна для осмысления и восприятия присяжными – лицами, не имеющими соответствующих познаний. Все дополнительные пояснения, необходимые присяжным, также растягивают процедуру.

По мнению проф. Е.П. Ищенко, "практика применения гл. 42 УПК РФ не подтвердила обоснованность возрождения в стране суда присяжных"¹³, а проф. А.В. Победкин отмечает, что "каскад оправдательных вердиктов присяжных породил сомнение в способности данного суда к обоснованным и справедливым решениям"¹⁴.

Мы вполне разделяем точку зрения И.Н. Алексеева: формируется убеждение, что концепция суда присяжных насквозь противоречива, совершенно не продумана и с точки зрения природы уголовного судопроизводства¹⁵ недоста-

---

¹⁰ См. Спасович В.Д. Соч., т. 3. СПб., 1890.

¹¹ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. М., 1914. С. 232.

¹² И если бы только юридической!

¹³ Ищенко Е.П. Указ. раб.

¹⁴ Победкин А.В. О правовом нигилизме в уголовном судопроизводстве и его причинах // Воронежские криминалистические чтения, вып. 12. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 252–269.

¹⁵ Алексеев И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголов-

точно обоснована. Нам представляется, что предоставленные суду присяжных заседателей полномочия чрезмерны, а статус и регламентация процессуальных действий данных субъектов уголовного судопроизводства совершенно не соответствуют значимости принимаемых ими правовых решений. При настоящем положении вещей суд присяжных не может быть эффективным, справедливым, объективным. Его применение необходимо максимально ограничить, предоставив поиск истины профессионалам.

Впрочем, круг дел, относимых к подсудности суда присяжных, до недавнего времени имел тенденцию к сокращению. Ещё в 2010 г., упоминая ограничение компетенции суда присяжных за счёт исключения из его подсудности уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205, частями 2–4 ст. 206, частью 1 ст. 208, частью 1 ст. 212, ст. 275, 276, 278, 279, 281 УК РФ, А.В. Победкин указывал, что это наводит "на мысль об утере доверия законодательной власти к суду присяжных как суду, способному принимать удовлетворяющие государство решения по уголовным делам (имеются в виду решения законные, обоснованные и справедливые). Но в таком случае должен в целом решаться вопрос о сохранении формы судопроизводства с участием присяжных заседателей. В противном случае не может не возникнуть ориентирующая на правовой нигилизм мысль о том, что государство обеспечивает законные, обоснованные и справедливые решения лишь по уголовным делам об отдельных преступлениях"¹⁶.

Как с некоторой иронией отмечают Т.А. Сулейманов и Л.В. Новикова, в настоящее время "появились основания вполне определённо говорить о том, что восторг по поводу суда присяжных исчезает, это украшение нашей судебной системы заметно тускнеет. Многие, в том числе судебные работники, убеждаются в том, что никаких реальных дивидендов правосудию он не принёс"¹⁷. Тем не менее, совершенно очевидно, что законодатель не намерен отказываться от этого института; более того, его роль и значимость в современном отечественном уголовном судопроизводстве сохраняется – в свете этого имеет смысл изу-

---

ный процесс. 2005. № 5. С. 52–59.

¹⁶ *Победкин А.В.* О правовом нигилизме в уголовном судопроизводстве и его причинах Воронежские криминалистические чтения, вып. 12. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 252–269.

¹⁷ *Сулейманов Т.А., Новикова Л.В.* Вопросы совершенствования уголовно-процессуальной деятельности // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Сб. матер. все-росс. научно-практ. конф. (57-е крим. чтения). М.: Академия управления МВД РФ, 2016. С. 893–898.

чить возможности устранения или хотя бы ослабления присущих суду присяжных недостатков.

§ 22.1.

*Вопрос: Нужен ли суд присяжных?
М.Е. Салтыков-Щедрин "Благонамеренные речи"*

Укажем в первую очередь на противоречивость самого конституционного права на рассмотрение дела судом присяжных и нарушения этого права.

Как отмечает В.В. Мельник, одна из главных причин, "затрудняющих понимание сущности и значения возрождённого в Российской Федерации суда присяжных, заключается в том, что в различных правовых актах по-разному описано содержание конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей"¹⁸.

Согласно п. 1 части 5 ст. 217 УПК, по окончании ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела следователь разъясняет ему право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей – в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 2¹ части 2 ст. 30 УПК. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности такого выделения дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей.

"Таким образом, – отмечает И.Н. Алексеев, – право на рассмотрение дела с участием присяжных, по своей значимости стоит выше иных уголовно-процессуальных прав"¹⁹. Даже если один из обвиняемых откажется от рассмотрения его дела судом присяжных, такой отказ (при невозможности выделения дела) не должен учитываться (часть 2 ст. 325 УПК). Следовательно, суд присяжных фактически навязывается данному лицу, причём постановление судьи о рассмотрении дела в суде присяжных является окончательным (часть 5 ст. 325 УПК).

Итак, желание одного из обвиняемых предстать перед судом присяжных может оказаться обязательным и для всех остальных обвиняемых, даже если они такого желания не изъявляли, а напротив, всячески возражали против этого.

---

¹⁸ Мельник В.В. Содержание конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей // Журнал российского права, 2001. № 5. С. 28–31.

¹⁹ Алексеев И.Н. Указ. раб.

Тем самым их собственное конституционное право оказывается ущемлённым.

Сколько-нибудь разумных путей разрешения этого противоречия законодатель вообще не предлагает, так что его приходится считать системным недостатком общего подхода, ставящего суд с участием присяжных заседателей *выше* "обычного" суда; однако нелишне заметить, что сам по себе этот подход далеко не бесспорен. Уместно вспомнить, что ст. 425 УПК РСФСР реализовывала подход совершенно противоположный, допуская рассмотрение дела в суде присяжных *лишь при ходатайстве об этом каждого из обвиняемых либо отсутствии возражений других обвиняемых по заявленному ходатайству* и предусматривая для каждого обвиняемого *право заявить возражение* против направления дела в суд присяжных²⁰.

Легко видеть, что оба подхода не свободны от принципиально неустранимых недостатков, обусловленных конфликтом интересов различных обвиняемых; однако отказ от прежнего подхода в пользу нового законодателем, по сути, никак не аргументирован.

В течение первых лет действия УПК РФ ситуация усугублялась тем, что ходатайство о рассмотрении дела в суде присяжных могло (как и сейчас) быть подано и по окончании предварительного расследования – в частности, в ходе предварительного слушания, проводимого по совсем иным основаниям (например, по ходатайству об исключении недопустимых доказательств). В то же время, судья не обладал правом решать вопрос о выделении уголовного дела, так что вопрос о выделении уголовного дела даже не мог быть рассмотрен (текущая редакция ст. 237 УПК не предусматривала и возможности возвращения дела прокурору для выделения уголовного дела) – и судья был вынужден назначить дело к рассмотрению в суде с участием присяжных заседателей, даже если другие обвиняемые отказываются от такой формы судопроизводства. Итак, в рассматриваемом случае остальным обвиняемым рассмотрение их дела судом присяжных *навязывалось* в ещё большей степени, и тем самым явно нарушалось их конституционное право на добровольный выбор формы судопроизводства.

Федеральный закон от 11.07.2011 г. № 194-ФЗ изложил часть 2 ст. 325 УПК в совершенно новой редакции, предоставив судье полномочие самостоятельно решать вопрос о выделении в отдельное производство уголовного дела в

---

²⁰ Более того, это право ему полагалось специально разъяснить.

отношении подсудимых, отказывающихся от суда с участием присяжных заседателей²¹, и дополнив соответствующим новым пунктом 7 часть 1 ст. 236 УПК. Однако эти поправки могут оказаться недостаточны.

В §§ 9.3 и 16.4 была предложена новая редакция ст. 239¹, но следует учесть и то, что имеющееся обвинительное заключение может оказаться необходимо соответствующим образом переделать и по выделенному делу подготовить новое. В таком случае выглядит более логичным и перспективным вернуть оба разделённых дела прокурору. Следует также исключить возможность затягивания производства по делу подсудимым, ранее отказавшимся от суда присяжных, путём подачи повторного ходатайства о передаче дела в суд присяжных.

Говоря о конституционном праве на рассмотрение дела судом присяжных, нельзя обойти молчанием и вопрос о том, насколько обвиняемый понимает последствия своего желания воспользоваться этим правом. Следовательно, разъясняя обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, попутно *разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения* (часть 5 ст. 217 УПК); но закон вполне допускает и ситуацию, когда ходатайство о направлении дела в суд присяжных подано и позже, уже на предварительном слушании²².

УПК РФ не предусматривает такого действия судьи, как разъяснение обвиняемому особенностей производства в суде присяжных и выяснение, понятны ли они ему. Авторы Комментария к УПК РФ под редакцией Д.Н. Козака и Е.Б. Мизулиной рекомендуют его проводить: "В ходе предварительного слушания судья должен выяснить у обвиняемого, знает ли он о специфике рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и юридических по-

---

²¹ Трудно удержаться от того, чтобы процитировать примечательное уточнение, включённое в часть 2 ст. 325: *При этом судом должно быть установлено, что выделение уголовного дела в отдельное производство не будет препятствовать **всесторонности и объективности*** [выделено мной – А.Б.] *разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей.* Решительно невозможно отказаться от всесторонности и объективности – см. выше, § 1.6.

²² Отметим, что УПК РСФСР предусматривал обязанность судьи спросить у обвиняемого, *подтверждает ли он своё ходатайство о рассмотрении его дела судом присяжных*, а у обвиняемого, не заявлявшего ходатайства, – *имеет ли он возражения против рассмотрения дела судом присяжных* (часть 4 ст. 432 УПК РСФСР).

следствиях постановленного им вердикта. В необходимых случаях судья должен сделать соответствующие разъяснения..."²³ Несколько иной позиции придерживается А.П. Шурыгин, полагающий, что никаких дополнительных разъяснений подсудимому не полагается²⁴. В то же время п. 5 части 1 ст. 237 УПК явно указывает на необходимость возврата в такой ситуации дела прокурору. Однако нам представляется, что в случае, когда ходатайство подано уже в ходе предварительного слушания, целесообразно не возвращать дело прокурору, но разъяснить обвиняемому правовые последствия подачи такого ходатайства²⁵.

Исправляя все эти упущения, предложим некоторые дополнения к ст. 237 и 325 УПК РФ:

Статья 237. Возвращение уголовного дела прокурору

1. Судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

<...>

4¹) имеются предусмотренные статьёй 154 настоящего Кодекса основания для выделения уголовных дел, причём суд не в состоянии выполнить выделение самостоятельно;

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса (за исключением случаев, предусмотренных частью 1¹ статьи 325 настоящего Кодекса).

<...>

Статья 325. Особенности проведения предварительного слушания

<...>

1¹. В случае, когда ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей заявлено обвиняемым непосредственно в ходе предварительного слушания, судья разъясняет обвиняемому особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

<...>

---

²³ См.: Комментарий к УПК РФ / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 554.

²⁴ См.: Научно-практический комментарий к УПК РФ, изд. 6 / ред. В.М. Лебедев, научный ред. В.П. Божьев. М.: Юрайт, 2010. С. 858.

²⁵ См. также: Дудко И.Л. Разъяснение обвиняемому особенностей рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // Российский судья, 2005. № 3. С. 44–45.

2¹. В случае, предусмотренном пунктом 4¹ части первой статьи 237 настоящего Кодекса уголовное дело подлежит возвращению прокурору для выделения уголовного дела в порядке пункта 1 части пятой статьи 217 настоящего Кодекса, составления обвинительного заключения по выделенному уголовному делу и пересоставления обвинительного заключения в отношении остальных подсудимых.

3. Если ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей на предварительном слушании не поддержано ни одним из подсудимых, то уголовное дело рассматривается другим составом суда в порядке, установленном статьёй 30 настоящего Кодекса. Если заявленное ходатайство не поддержано частью подсудимых и дело в их отношении выделено в отдельное производство, то выделенное уголовное дело в дальнейшем не может быть передано для рассмотрения судом с участием присяжных заседателей за исключением случая, когда при составлении обвинительного заключения по выделенному делу, обвинение в отношении кого-то из подсудимых было существенно изменено.

<...>

Отметим напоследок ещё и то, что с самого начала "внедрения" суда присяжных в российское уголовное судопроизводство нарушался важнейший конституционный принцип равенства граждан перед судом. Суд с участием присяжных заседателей был введён не одновременно на всей территории РФ, а в качестве эксперимента лишь в нескольких субъектах – следовательно, право гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных реализовывалось в зависимости от места его нахождения, что представляется юридическим нонсенсом – на территории одного демократического федеративного правового государства с единой формой правления существовали одновременно совершенно различные формы судопроизводства. Сейчас этот недостаток устранён; но на протяжении многих лет принцип равенства нарушался.

§ 22.2.

В суде присяжных вашу судьбу решают двенадцать человек, которым ума не хватило даже на то, чтобы отвертеться от этой обязанности.

Норм Кросби

Многие проблемы суда присяжных естественно порождаются несовершенством процедуры отбора кандидатов и формирования коллегии.

Отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков и проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию кандидата в качестве присяжного заседателя, проводит секретарь судебного заседания или помощник судьи (части 1–2 ст. 326 УПК). Тем самым вопрос

образования коллегии присяжных заседателей, призванных для разрешения дела, практически отдан на усмотрение аппарата суда и на совесть самих присяжных заседателей, случайность выборки кандидатов не гарантирована²⁶. Исключён общественный контроль, сама процедура непрозрачна. Как справедливо указывают проф. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, "такой метод отбора оставляет место для сомнений в своей объективности и возможности для злоупотреблений"²⁷.

В частности, вовсе не исключено попадание в состав коллегии лиц, побывавших в местах лишения свободы (или их близких родственников), хотя хорошо известно их негативное отношение ко всем правоохранительным органам, препятствующее принятию ими объективного решения по делу. Приведём характерный пример²⁸.

В августе 2000 г. Ставропольский краевой суд с участием коллегии присяжных заседателей рассматривал дело по обвинению гр. Марканяна в мошенничестве, совершённом в крупном размере, и в покушении на убийство при отягчающих обстоятельствах. При отборе коллегии присяжных заседателей из 30 человек, вызванных в суд, 6 человек были судимы, двое из них по настоянию защиты были включены в состав коллегии. ещё у одного кандидата (также попавшего в коллегия) был судим сын²⁹.

Как отмечает О.Я. Баев, ситуация осложняется и тем, что соответствующие сведения о себе присяжные скрывают. В дальнейшем это оказывается основанием для прокурорских представлений, обжалующих оправдательные приговоры³⁰.

Так, по известному делу Иванькова, обвинённого в совершении двух убийств и оправданного присяжными, в надзорном представлении прокурор указал, что четверо присяжных ранее были судимы, а ещё четверо скрыли факты судимости своих близких³¹.

Распространённость подобных случаев подчёркивает другой пример, приводимый Б.Т. Безлепкиным в комментарии к данной статье УПК:³²

---

²⁶ Механизм этой самой *случайной выборки* в законе никак не определён.

²⁷ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. Изд. 5-е, перераб. и доп. / Смирнов А.В., ред. М.: Проспект, 2009. С. 768.

²⁸ Пример относится ещё к времени, когда действовал УПК РСФСР, но сути дела это не меняет.

²⁹ Архив Ставропольского краевого суда, дело № 18465 (цит. по: *Андреянова В.Г., Мацокина Г.Н.* Некоторые аспекты несовершенства законодательства о суде присяжных // *Право и политика*, 2001. № 2. С. 57–61).

³⁰ См.: *Баев О.Я.* Уголовно-процессуальное исследование преступлений. М., Юрлитинформ, 2009. С. 243.

³¹ БВС РФ. 2006. № 9. С. 5–6.

³² *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к УПК РФ (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 418.

Соккрытие присяжным заседателем своей прежней судимости и одновременно в процессе по тому же делу (*sic!*) соккрытие другим присяжным заседателем двух прежних судимостей своего сына послужили основанием для отмены Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ оправдательного приговора по делу Царева³³.

Приведём и ещё один, совсем свежий пример.

К. и Ч. были оправданы вердиктом коллегии присяжных по предъявленным обвинениям в убийстве (пп. "ж" и "а" части 2 ст. 105 УК соответственно). В апелляционном представлении государственные обвинители просили отменить приговор в отношении К. и Ч., поскольку не все кандидаты в присяжные заседатели правдиво отвечали на вопросы о судимости близких родственников. Как следует из материалов дела, кандидат № 1 скрыл сведения о том, что он привлекался к уголовной ответственности и ему было назначено наказание в виде лишения свободы и 14 раз привлекался к административной ответственности. Кандидат № 6, являвшийся старшиной коллегии, утаил информацию о привлечении к уголовной ответственности своей матери и о судимостях двоих своих братьев. Кандидат А. указала, что её брат был судим за соккрытие трупа, хотя он был осуждён по ч. 1 ст. 112 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Поскольку все перечисленные выше кандидаты в присяжные заседатели скрыли важные о себе сведения, то сторона обвинения была лишена возможности в полной мере воспользоваться своим правом на их отвод и, как следствие, на формирование беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей. Верховный суд РФ своим апелляционным определением от 05.06.2018 по делу № 32-АПУ18-6сп³⁴ отменил приговор, направив уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

Сколько-нибудь серьёзного исследования мотивов подобного поведения кандидатов в присяжные заседатели автору до сих пор не встречалось. Рискнём однако осторожно предположить, что реальная административная ответственность за деликты подобного рода могла бы заметно изменить ситуацию к лучшему.

Возможно, было бы также целесообразно создать в каждом субъекте РФ специальный орган, полномочный осуществлять работу по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели и проверку сведений о их личностях³⁵. Запрет на включение в списки присяжных заседателей лиц, ранее судимых и отбывавших наказание в местах лишения свободы, даже при условии погашения или снятия судимости, представляется более чем необходимым, а отступления

---

³³ БВС РФ. 2004. № 7. С. 21–22.

³⁴ Уголовный процесс [электронный журнал]. URL: <https://www.ugpr.ru/news/2272-iz-za-sokrytiya-sudimosti-kandidatov-v-prisyajnye-zasedateli-sud-otmenil-prigovor> (дата обращения: 10.07.2020).

³⁵ См.: Тисен О.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей: Теоретические и практические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 6.

от него – возможными только в исключительных случаях³⁶. А.С. Дежнёв прямо предлагает проверять соответствие присяжных заседателей требованиям законодательства, используя ОРМ³⁷, что, возможно, не лишено смысла (по крайней мере, в некоторых случаях).

Сама процедура отбора (хотя бы предварительного отбора при составлении общих списков) присяжных заседателей могла бы быть более гласной. В частности, разумным выглядит предложение о том, чтобы предусмотреть возможность для граждан возражать против включения в списки лиц, не пользующихся доверием общества. В этой связи уместным становится и введение некоего ценза оседлости (или его аналога), позволяющего включать в число потенциальных присяжных заседателей лишь лиц, достаточно хорошо известных в данном регионе³⁸. Соответствующие изменения и поправки, на наш взгляд, следовало бы внести в Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации".

Как ни странно, законодатель вовсе не интересуется способностью присяжных заседателей принимать разумные решения вообще и их морально-психологической подготовленностью к принятию ответственных решений. Следует подчеркнуть, что подобный недостаток был изначально присущ отечественному законодательству о суде присяжных – так, А.Ф. Кони, один из самых ярких приверженцев реформы 1864 г., отмечал "уже не единичные промахи, а неправильное отношение к своей задаче, своим обязанностям, возведённое в систему, обратившееся в своего рода обычай. Такое отношение идёт вразрез с целями правосудия и указывает на непригодность и неподготовленность присяжных для участия в рассмотрении целого ряда дел"³⁹.

Статья 3 упомянутого закона содержит лишь запрет на привлечение лиц, не достигших 25 лет (возрастной ценз), имеющих непогашенную или неснятую судимость, признанных судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности, состоящих на учёте в наркологическом или психоневрологиче-

---

³⁶ См.: *Андреянова В.Г., Мацокина Г.Н.* Указ. раб.

³⁷ См.: *Дежнёв А.С.* Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // *Российская юстиция.* 2005. № 7. С. 15–18.

³⁸ Сейчас для включения в список (запасной список) достаточно лишь постоянного проживания в соответствующем регионе.

³⁹ *Кони А.Ф.* Собр. соч. Т. 4. С. 223.

ском диспансере. Третья часть той же статьи добавляет ещё лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не владеющих языком судопроизводства и имеющих физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении дела.

Такие ограничения представляются совершенно недостаточными.

Напомним, что в дореволюционной России для присяжных был установлен имущественный (подходный) ценз, что мотивировалось очевидной идеей о затруднительности для лица, не обладающего достаточно устойчивым материальным положением, иметь независимые суждения. Существовал и некий аналог образовательного ценза – присяжные должны были быть хотя бы грамотными, уметь читать и писать по-русски. Но нынешний закон не требует даже этого – уже упомянутые авторы предлагают требовать от присяжных хотя бы начального (*sic!*) образования⁴⁰; но за двадцать прошедших с тех пор лет даже и этого требования не появилось.

Следует поддержать разумные предложения по ужесточению процедуры отбора, вносимые рядом авторов, и дополнить законодательство о суде присяжных требованием об образовательном цензе, запретив включать в списки присяжных заседателей лиц, не имеющих хотя бы неполного среднего образования⁴¹. Упомянем также о предложениях ввести всё же некий имущественный ценз⁴² (по мысли автора, это позволит исключить возможность получения неправомерного дохода при исполнении функций присяжного заседателя, устранить из списков кандидатов люмпенизированных граждан, и тем самым предупредить проблему подкупа присяжных) и даже некий ценз "благонадёжности"⁴³

---

⁴⁰ См.: *Андреянова В.Г., Мацокина Г.Н.* Указ. раб.

⁴¹ См., например: *Чесных В.И.* Суд присяжных в России как комплексный правовой институт: теория, история, современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Киреева Е.А.* Суд присяжных как особый социальный институт российской государственной власти: историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006; *Шнитенков А.В., Великий Д.П.* Комментарий к Федеральному закону "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" (постатейный). М.: Юстицинформ, 2007; *Куликова Н.В.* Вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (материалы 2-й междунар. научно-практ. конф., Москва, 11–12 апреля 2012 г.). М.: Юриспруденция, 2012. С. 283–288.

⁴² См.: *Демичев А.А.* Теневое право и суд присяжных // Государство и право. 2004. № 7. С. 104–107.

⁴³ См.: *Куленкова М.П.* Проблема формирования коллегии присяжных заседателей // Вестник Удмуртского государственного университета. 2007. № 6. С. 113–120.

как моральный критерий, что нам представляется уже явно чрезмерным.

Неоднократно встречались и предложения ограничить круг кандидатов в присяжные заседатели лишь гражданами-налогоплательщиками. В чистом виде подобное, разумеется, неприемлемо, поскольку ущемляет права пенсионеров, инвалидов и некоторых других категорий граждан; однако некое рациональное зерно в этом предложении, видимо, есть⁴⁴.

Целесообразным выглядит и требование о том, чтобы лица, призванные судом для исполнения обязанностей присяжных заседателей, проходили тестирование или собеседование с участием врачей-специалистов: психиатра, психолога, нарколога и других необходимых специалистов, определяющих степень готовности потенциального присяжного заседателя и его способность к принятию по делу обоснованного и справедливого решения. Результаты подобного тестирования/собеседования могли бы быть доступны лишь ограниченному кругу лиц, принимающих решения, в частности, сторонам и судье. Это тем более актуально, что судебная практика знает случаи, когда некоторые присяжные заседатели, опасаясь взять на себя ответственность, отказывались от участия в вынесении вердикта.

Так, оправдательный приговор Ставропольского краевого суда по делу Селеменова был опротестован государственным обвинителем как незаконный и отменён Кассационной палатой Верховного Суда РФ. Протест был обоснован тем, что один из присяжных заседателей первоначально отказался участвовать в совещании, сославшись на то, что "он морально не готов", и лишь под воздействием других присяжных заседателей принял участие в вынесении вердикта⁴⁵.

Странно сформулирована и статья 7 упомянутого закона, регламентирующая исключение граждан из общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели. Пункт 1 этой статьи предусматривает безусловное исключение гражданина из общего или запасного списка в случае *выявления обстоятельств, указанных в части 2 статьи 3 настоящего Федерального закона* (то есть если он слишком молод, имеет непогашенную/неснятую судимость, состоит на учёте в нарко- или психоневродиспансере либо ограничен в дееспособности)⁴⁶. Пункт 2 этой же статьи 7 предусматривает исключение гражданина из этих спи-

---

⁴⁴ То же касается и сходного предложения допускать к участию в выборах лишь налогоплательщиков.

⁴⁵ Архив Ставропольского кр. суда, дело № 25994 (цит. по: *Андреянова В.Г., Мацюкина Г.Н.* Указ. раб.).

⁴⁶ Обстоятельства, указанные в части 3 той же ст. 3, почему-то не влекут безусловного исключения.

сков по его письменному заявлению, причём среди причин этого упомянуты, как ни странно, факторы, абсолютно препятствующие участию этого гражданина в судебном разбирательстве вне зависимости от его волеизъявления, – такие как:

- незнание языка судопроизводства (пп. "а");
- работа на государственных должностях или выборных должностях в органах местного самоуправления (пп. "г");
- профессиональная деятельность в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, адвоката, нотариуса, судебного пристава (пп. "е")⁴⁷;
- служба в ОВД, таможенных органах или органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы (при наличии специального звания) (пп. "е.1").

Формулировки частей 1 и 2 ст. 326 УПК, как уже отмечалось выше, далеки от совершенства. Часть 1 говорит о том, что секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде <...> списков путём случайной выборки. Как он это делает – очевидно, большой секрет. Согласно части 2, секретарь судебного заседания или помощник судьи проводит проверку наличия <...> обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. Каким образом он это устанавливает – похоже, секрет ещё бóльший. В частности, проверка недавно переехавшего в данный регион лица на предмет наличия судимости или нахождения на диспансерном учёте может потребовать значительного времени. Введение ценза оседлости несколько улучшило бы ситуацию, но не более того.

Выше, в § 7.4 была отмечена неоднозначность в части 3 ст. 326 УПК РФ, запрещающей одному и тому же лицу дважды участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя. Во-первых, исчисления срока в годах ст. 128 УПК не предусматривает. Во-вторых, не вполне понятно, что конкретно имел в виду законодатель: запрет на повторное участие в течение одного календарного года либо на повторное участие в течение года с момента окончания первичного участия. Некоторую ясность вносит ст. 10 Федерального

---

⁴⁷ Ещё один пример несогласованности законодательства: пп. "в" п. 2 ст. 7 рассматриваемого закона говорит об исключении из списков лиц, достигших возраста 65 лет (по их заявлению). Часть 7 ст. 326 УПК РФ эту границу снижает, декларируя, что *от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению председательствующим судьёй могут быть освобождены лица старше 60 лет.*

закона "О присяжных заседателях...", указывающая, что *граждане призываются к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей... один раз в год*⁴⁸.

Часть 6 той же ст. 326 говорит о том, что кандидатам в присяжные заседатели извещения не направляются, но *вручаются*. Значит ли сие, что извещения должны быть направлены с нарочным или кандидатов вызывают для вручения извещений? Достоинно одобрения то, что в данном случае Кодекс акцентирует внимание не просто на извещении, но на получении этого извещения; однако формулировку следует уточнить.

Отдельного внимания заслуживает часть 7 ст. 326 УПК, согласно которой при наличии некоторых уважительных причин различные лица *судьёй могут быть освобождены от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению*. Но выражение "могут быть освобождены" подразумевает и "могут и не быть освобождены" – и это представляется совершенно неправильным.

Обратим внимание на разный подход частей 1 и 2 ст. 2 Федерального закона "О присяжных заседателях...": в части 1 речь идёт о праве граждан участвовать в отправлении правосудия, а в части 2 той же статьи – о гражданском долге. Таким образом, конституционное право гражданина на участие в отправлении правосудия превращается в обязанность (долг), установленную в законе, – от исполнения её нельзя отказаться без "уважительных" причин (в том числе и прямо указанных в ст. 7 того же закона); но уж при наличии таковых причин они должны быть безусловно уважены и приняты⁴⁹. И, если уж на то пошло, с маленькими детьми могут сидеть не только матери, но и отцы.

Таким образом, части 3, 6 и 7 ст. 326 УПК требуют некоторого уточнения:

Статья 326. Составление предварительного списка присяжных заседателей

<...>

3. Одно и то же лицо не может участвовать в судебных заседаниях в качестве при-

---

⁴⁸ См.: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" // Российская газета. 2004. 25 авг.

⁴⁹ См. также: *Стародубцева И.А.* Суды присяжных как элемент конституционного права на участие в отправлении правосудия: коллизии в регулировании и реализации // Администратор суда. 2011. № 4. С. 20–22; *Дудукина Т.Г.* Подготовительная часть судебного заседания: проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 6–7; *Толоконников М.И.* Суд присяжных в России: конституционный подход. М., 2010. С. 89–90.

сяжного заседателя более одного раза в течение календарного года.

<...>

6. Включённые в предварительный список кандидаты в присяжные заседатели должны быть извещены о дате и времени судебного разбирательства не позднее чем за 7 суток до его начала.

7. От исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению председательствующим судьёй освобождаются: лица старше 60 лет; родители, имеющие ребёнка в возрасте до трёх лет; <...>.

Некоторые вопросы возникают и при анализе следующей ст. 327 УПК.

Согласно части 3 данной статьи, если явка кандидатов недостаточна (менее 14 кандидатов для суда областного звена и 12 – для суда районного звена), председательствующий распоряжается о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели. Вряд ли имеется в виду, что необходимое количество найдётся тут же, – видимо, имеется в виду, что заседание отложено на какой-либо иной день; но тогда речь должна идти не о дополнительных, а о новых вызовах (кстати, кто-то из ныне пришедших в этот другой день может и не явиться), причём для вновь вызываемых кандидатов также должно действовать уже упомянутое правило 7 дней:

Статья 327. Подготовительная часть судебного заседания

<...>

3. Если в судебное заседание <...> явилось менее <...> кандидатов в присяжные заседатели, председательствующий выносит постановление об отложении судебного заседания, назначает новую дату и время и даёт распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели с учётом требований части шестой статьи 326 настоящего Кодекса.

<...>

Не всё благополучно и с упомянутыми в части 5 ст. 327 немотивированными отводами кандидатов в присяжные заседатели. Немотивированный отвод могут заявлять только государственный обвинитель, подсудимый или защитник (п. 2 данной части). А вот потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, а также их представители не имеют права на немотивированные отводы – закон ограничивается лишь декларативным требованием, чтобы государственный обвинитель согласовывал с ними свою позицию (часть 14 ст. 328 УПК).

Таким образом, права этих лиц оказываются ущемлёнными, а принцип

равноправия сторон нарушается⁵⁰. Такое положение дел тем более прискорбно, что после недавнего законодательного урезания количественного состава коллегии присяжных до 8 (и даже 6 в судах районного уровня) количество возможных немотивированных отводов с каждой стороны сократилось до одного; но к сожалению, приходится признать, что мы не в состоянии предложить способа исправления этого системного недостатка института суда присяжных.

Процедура отводов кандидатов в присяжные заседатели (ст. 328 УПК) также не выглядит достаточно продуманной. В частности, совершенно непонятно, зачем сначала опрашивать каждого из кандидатов, не хочет ли он взять самоотвод, обсуждать этот самоотвод со сторонами, а потом вновь опрашивать каждого из кандидатов, давая тем самым сторонам возможность оценить ответы очередного кандидата и заявить ему мотивированный отвод.

Часть 4 ст. 328 УПК предоставляет каждому из кандидатов в присяжные заседатели право заявить самоотвод; однако последующие части 5–6 не оставляют сомнения в том, что это право не приоритетно. Судья вправе не удовлетворить самоотвод кандидата, тем самым фактически принуждая его к исполнению обязанностей присяжного заседателя против его воли. Можно ли в дальнейшем рассчитывать на добросовестность такого горе-заседателя? Выглядит вполне вероятным, что при первой же возможности он постарается ускользнуть от навязанной обязанности – например, просто не явится в очередное заседание, тем более что такое его поведение практически ненаказуемо.

Подчеркнём в связи с этим, что мы полагаем, что заявленный кандидатом самоотвод подлежит удовлетворению в подавляющем большинстве случаев хотя бы из практических соображений. Действительно, если человек отказывается быть присяжным (пусть даже из простого нежелания) – какой смысл в том, чтобы заставлять его? Он будет исполнять свои обязанности формально или вовсе не явится на следующее заседание (ответственность за такой поступок смехотворна), поставив суд в сложное положение.

Но это ещё полбеда – гораздо хуже то, что часть 8 ст. 328 УПК вовсе не запрещает (и даже подразумевает) проведение опроса каждого из кандидатов в присутствии прочих кандидатов. Между тем, по смыслу части 3 той же ст. 328

---

⁵⁰ См. также: *Дежнёв А.С.* Указ. раб.; *Владыкина Т.А.* Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Журнал российского права, 2014. № 5. С. 84–94.

кандидату в присяжные заседатели могут быть заданы и вопросы личного характера, и он обязан на них правдиво отвечать – нужно ли это слышать остальным кандидатам? Очевидно, ни в коем случае⁵¹.

Далее, часть 10 той же статьи требует подавать *председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах, не оглашая их*⁵². Далее судья их рассматривает сам и *доводит своё решение по мотивированным отводам до сведения сторон* (часть 11 ст. 328). Итак, самоотводы кандидатов разрешаются председательствующим с учётом мнения сторон (часть 5 ст. 328), а мотивированные отводы – почему-то без такого учёта. Причиной этой нормы, видимо, является нежелание извещать сторону о предпочтениях другой стороны.

Статья 328 УПК не конкретизирует явно количество немотивированных отводов, право на заявление которых предоставляется каждой из сторон; однако сопоставление частей 12 и 18 данной статьи позволяет прийти к выводу, что каждая из сторон в общем случае может заявить не более одного немотивированного отвода, что согласуется с практикой. Тем не менее, нам представляется, что общее количество предоставляемых сторонам немотивированных отводов должно быть прямо указано в законе⁵³.

Наконец, отводы в связи с отказом дать подписку о неразглашении государственной тайны, вынесены в самый конец процедуры (часть 24 ст. 328 УПК), что также лишено здравого смысла: куда логичнее совместить выяснение этого аспекта с опросом кандидата. Следует также предусмотреть ситуацию, когда о наличии сведений, составляющих государственную тайну, становится известно уже в ходе судебного разбирательства.

Итак, для улучшения ситуации, связанной с самоотводами и мотивирован-

---

⁵¹ Существующая практика предусматривает приглашение очередного кандидата к судейскому столу и беседу с ним на пониженных тонах – нам представляется, что это никоим образом не обеспечивает должной конфиденциальности. Кроме того, такой подход тоже нигде законодательно не закреплён.

⁵² Почему *не оглашая* – понятно: кандидаты-то всё ещё в зале, требования их удалить закон не содержит!

⁵³ Отметим, что ст. 439 УПК РСФСР указывала это количество явно, причём предоставляла стороне защиты даже некоторое преимущество: *государственный обвинитель отводит присяжных заседателей первым, причём имеет право отвести не более двух присяжных заседателей. Подсудимый или его защитник отводит присяжных заседателей после государственного обвинителя и имеет право отвести столько присяжных заседателей, чтобы их осталось не менее 14.*

ными отводами, рискнём предложить несколько взаимосвязанных поправок к ст. 328 УПК РФ:

Статья 328. Формирование коллегии присяжных заседателей

<...>

2. Председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, в котором он:

<...>

5) разъясняет задачи, стоящие перед присяжными заседателями, и условия их участия в рассмотрении данного уголовного дела, предусмотренные настоящим Кодексом;

6) разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также предоставить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

3. После этого кандидаты в присяжные заседатели удаляются из зала суда и для опроса вновь приглашаются в зал по одному в порядке составленного списка. Опрос кандидата в присяжные заседатели проводится в отсутствие других кандидатов.

3¹. Если в материалах уголовного дела содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, то кандидат в присяжные заседатели предупреждается о необходимости дать подписку о её неразглашении. Кандидат, отказывающийся дать такую подписку, исключается из списка кандидатов.

3². Если о наличии в материалах уголовного дела сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, становится известно уже в ходе судебного разбирательства, то в случае отказа присяжного заседателя дать подписку о её неразглашении он отстраняется судьёй от участия в судебном заседании и заменяется запасным присяжным заседателем в порядке части первой статьи 329 настоящего Кодекса.

4. Председательствующий опрашивает каждого кандидата о наличии обстоятельств, препятствующих его участию в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Каждый из кандидатов вправе указать на причины, препятствующие исполнению им обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод.

5. По ходатайству кандидата в присяжные заседатели о невозможности участия в судебном разбирательстве заслушивается мнение сторон, после чего судья разрешает заявленное ходатайство без удаления в совещательную комнату.

6. Кандидат в присяжные заседатели, ходатайство которого об освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела удовлетворено, исключается из предварительного списка.

7. После выяснения вопроса о возможном самоотводе очередного кандидата в присяжные заседатели председательствующий предлагает сторонам воспользоваться своим правом на мотивированный отвод.

8. Председательствующий предоставляет сторонам возможность задать очередному кандидату в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Первой опрос кандидата в присяжные заседатели проводит сторона защиты. Если сторону представляют несколько участников, то очерёдность их участия в опросе, производимом стороной, устанавливается по договорённости между ними.

9. После завершения опроса всех кандидатов в присяжные заседатели происходит обсуждение каждого кандидата в последовательности, определённой списком кандидатов, и в отсутствие кандидатов. Председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них отводы в связи с обстоятельствами, препятствующими участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

<...>

14. Немотивированный отвод первым заявляет государственный обвинитель, который согласовывает свою позицию по отводам с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Каждая из сторон имеет право заявить не более одного немотивированного отвода, причём отказ одной из сторон от их заявления никак не влияет на права другой стороны.

<...>

20. Если оставшихся кандидатов в присяжные заседатели окажется меньше десяти в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде и меньше восьми в районном суде, гарнизонном военном суде, судья принимает меры, предусмотренные частью третьей статьи 327 настоящего Кодекса. В отношении вновь вызванных в суд кандидатов в присяжные заседатели вопросы об их освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела и отводах решаются в порядке, установленном настоящей статьёй.

<...>

24. Исключена.

Формулировка части 3 ст. 329 выглядит несколько странно. Как понять "приступает к отбору"? Если сначала случайным образом вновь выбраны кандидаты в присяжные заседатели, то в их состав уже имевшиеся присяжные могут и не попасть (выбор-то случаен). Если же коллегию надо дополнить, то это не отбор, а имеющиеся уже присяжные в неё попадают автоматически. Видимо, наилучшим вариантом было бы прописать именно доукомплектование.

Согласно части 4 ст. 329, если кто-то из присяжных заседателей выбывает из состава коллегии во время вынесения вердикта, коллегия доукомплектовывается из числа запасных заседателей и вновь удаляется для *дальнейшего* обсуждения вердикта. Следует ли из этого, что уже принятые коллегией к этому моменту решения сохраняются? А если да, то как быть, если новый член комплектной коллегии с ними не согласен?

De lege lata, обсуждение в совещательной комнате должно в такой ситуации начаться сызнова; но в таком случае об этом в законе должно быть сказано явно:

Статья 329. Замена присяжного заседателя запасным

<...>

3. Если количество выбывших присяжных заседателей превышает количество запасных, то состоявшееся судебное разбирательство признаётся недействительным. В этом случае председательствующий принимает меры, предусмотренные частью третьей статьи 327 настоящего Кодекса и дополняет коллегия присяжных заседателей новыми членами, после чего судебное разбирательство начинается заново.

4. Если невозможность участия в судебном заседании кого-либо из присяжных заседателей выявится во время вынесения вердикта, то присяжные заседатели должны выйти в зал судебного заседания, произвести доукомплектование коллегии из числа запасных присяжных заседателей и вновь удалиться для обсуждения вердикта. Само обсуждение вердикта при этом должно начаться заново.

Ещё одна сложность связана с роспуском коллегии присяжных ввиду тенденциозности её состава (ст. 330 УПК РФ). Стороны могут ходатайствовать о таком роспуске, но сам председательствующий не имеет права сделать это по собственной инициативе даже при явной тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей. Приведём характерный пример:

По делу Мороза и др. (Ставропольский краевой суд) все потерпевшие были осетины, а все подсудимые – русские. В число кандидатов, подлежащих отбору в коллегия присяжных заседателей, в суд были вызваны жители города Минеральные Воды, причём только славяне, что не могло не сказаться на вердикте коллегии. Однако с заявлением о роспуске коллегии по мотиву её тенденциозности сторона обвинения не обращалась⁵⁴.

Такое ограничение судейской инициативы поддерживается рядом комментаторов⁵⁵, но на наш взгляд, не выглядит удачным. Кроме того, следует огово-

---

⁵⁴ См.: Мельник В.В. Правозащитный потенциал суда присяжных в зеркале статистики // Уголовное право, 2000, № 1. С. 56–63.

⁵⁵ См. например: Научно-практический комментарий к УПК РФ, изд. 6 / ред. В.М. Лебедев; науч.

ритель, что претензии ко всему составу коллегии в целом вовсе не означают претензий к каждому её члену, так что члены распущенной коллегии вправе участвовать в отборе и формировании новой коллегии на общих основаниях.

Однако практика роспуска коллегии присяжных в связи с тенденциозностью её состава порой встречает определённые возражения в связи с тем, что роспуск коллегии существенно замедляет ход дела. М.В. Немытина ещё в 1995 г. предлагала отказаться от роспуска коллегии по мотивам тенденциозности её состава, наделив при этом стороны процесса правом на заявление бóльшего количества мотивированных и немотивированных отводов⁵⁶. На наш взгляд, это было бы серьёзной ошибкой, поскольку особенности и недостатки, присущие коллегии как единому целому, вовсе не сводятся к особенностям и недостаткам отдельных её членов. Целое, как известно, больше суммы своих частей.

В связи с этим предлагается новая редакция ст. 330 УПК:

Статья 330. Роспуск коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава

1. До приведения присяжных заседателей к присяге любая из сторон вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт ввиду тенденциозности её состава.
2. Вопрос о возможной тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей может быть исследован и по инициативе председательствующего. Выслушав в отсутствие присяжных заседателей мнение сторон, председательствующий принимает решение в совещательной комнате и выносит постановление.
3. Если состав коллегии присяжных заседателей будет признан тенденциозным, то председательствующий распускает коллегия и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии со статьёй 324 настоящего Кодекса. Члены распущенной коллегии могут попасть в новый состав коллегии на общих основаниях.

ред. В.П. Божьев. М.: Юрайт, 2010. С.875; Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный). 13-е изд., перер. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 421.

⁵⁶ См.: Немытина М.В. Российский суд присяжных: Учебно-методическое пособие. М., 1995. С. 38.

§ 22.3.

*Бог создал сон и тишину,
а чёрт – подъём и старшину.
Армейская мудрость*

Введение в российский уголовный процесс суда присяжных принято считать крупным демократическим достижением в совершенствовании судебной системы. В то же время, деятельность и само существование суда присяжных в том виде, в каком он был поспешно "внедрён" в отечественное судопроизводство, как уже отмечалось в данной главе, вызывают серьёзные сомнения в его целесообразности и пригодности для целей правосудия.

Несмотря на многочисленные системные недостатки суда присяжных, внедрение его продолжается, причём фактическая нацеленность законодателя на усиление роли суда присяжных выглядит довольно очевидной. Вместе с тем, целый ряд важных вопросов, связанных с его функционированием, остаётся вне поля зрения отечественных процессуалистов. Мы имеем в виду вопросы, связанные с умышленным либо неумышленным противодействием присяжных заседателей "нормальному" ходу судопроизводства.

Как уже неоднократно отмечалось (в том числе и нами⁵⁷), присяжный заседатель фактически не несёт реальной ответственности за свои действия и принимаемые с его участием решения; более того, даже попытки выяснить те или иные обстоятельства таких действий или мотивы принятия решений могут оказаться невозможными и даже противозаконными. С другой стороны, присяжные заседатели недостаточно защищены от воздействия (и даже прямого давления) на них со стороны прокурора, защитника, суда, иных заинтересованных лиц (родственников или друзей подсудимых или потерпевших), средств массовой информации и т.п.

Никаких конкретных мер, ограждающих присяжных заседателей от незаконного воздействия на них со стороны участников судебного разбирательства и других лиц, фактически не предусмотрено. Даже анкетные данные присяжных заседателей легко доступны, что открывает богатые возможности воздействия. Следует отметить особо, что присяжные заседатели – *обычные люди* – к воздей-

---

⁵⁷ См. Белкин А.Р. Суд присяжных: сомнительные плюсы и несомненные минусы // Публичное и частное право, 2008. № 1. С. 203–218.

ствию такого рода всем своим предшествующим жизненным опытом совершенно не подготовлены.

В этих условиях возможность склонить кого-то из присяжных заседателей к действиям, за которые в законе не предусмотрено никаких реальных санкций, выглядит вполне реальной, тем более что расследовать подобные его поступки может оказаться крайне затруднительно и даже невозможно. Подобные действия могут быть предприняты им и без чьего-то подстрекательства – например, в знак иррационального, алогичного протеста против чего-то совершенно постороннего⁵⁸, по причине недостаточного правосознания, из хулиганских побуждений, и даже просто из озорства.

Возникновение подобных ситуаций обусловлено тем, что законодатель, предписывая присяжным определённую линию поведения, практически постоянно игнорирует вопрос: что произойдёт, если они от этой линии отклонятся?

Заметим, что по отношению к другим участникам процесса, не являющимся должностными лицами, законодатель проявляет несравненно большую предусмотрительность, подробно регламентируя, какие действия, санкции и меры процессуального принуждения можно применить в случае того или иного нарушения или отклонения от предписанной линии. Причиной подобного отношения, на наш взгляд, является недоверие к присяжным, недооценка их самостоятельности и мотивации, подсознательно исключаящая мысль, что кто-то из них позволит себе (непонятно почему) совершить нечто, кодексом не предусмотренное. Последствия тех или иных действий присяжных заседателей (и даже принимаемых ими решений) далеко не всегда разъясняются им заранее, свою ответственность за них они ощущают в недостаточной степени, что только усугубляет проблему. И уж совсем мало Кодекс говорит о регламентации прав и обязанностей старшины присяжных заседателей.

Немало подводных камней таит в себе часть 1 ст. 331 УПК, уделяющая прискорбно мало внимания процедуре избрания старшины присяжных заседателей. Никаких конкретных указаний на этот счёт, кроме требования открытого голосования, Кодекс не содержит. Б.Т. Безлепкин в своём комментарии к ст. 331 указывает на недопустимость выдвижения кандидатуры старшины председа-

---

⁵⁸ Как не вспомнить знаменитые демарши советских времён типа: пока крышу в нашем доме не починят, голосовать не пойду!

тельствующим – с этим можно согласиться, но в законе подобного запрета нет⁵⁹.

Обычная процедура выборов кого бы то ни было предусматривает либо некоего ведущего⁶⁰, выдвигающего или собирающего предложения по конкретным кандидатурам, либо инициативное выдвижение "с мест". Для небольшой группы из 6 или 8 человек второе вполне приемлемо, но как быть, если никто не проявляет инициативы?

В какой форме проходит голосование? Требуется ли абсолютное большинство голосов "за" или достаточно относительного? Возможно ли воздерживаться при этом голосовании? Ни на один из этих вопросов ответа в Кодексе просто нет⁶¹.

Далее, возможно ли избрание старшиной заседателя, который быть старшиной не желает? Если самоотвод в этой ситуации не допускать, то придётся допустить принуждение к исполнению, что выглядит сомнительно. Однако и альтернативная идея тоже не слишком плодотворна: если допустить безусловный самоотвод, то возможна ситуация, когда желания быть старшиной так ни у кого и не возникло, либо согласие изъявляют лишь те из присяжных, которые не набирают достаточного количества голосов "за".

Если коллегия не может договориться между собой даже по такому простому вопросу, то сможет ли она плодотворно обсуждать вопросы, поставленные перед нею в вопросном листе? Или, быть может, её лучше бы распустить вовсе и попробовать сформировать что-то иное?⁶²

Нет ответа.

Кстати, а в какой форме фиксируется результат выборов старшины? Кодекс и здесь помалкивает, но в различных комментариях можно встретить упоминание протокола избрания, подписываемого всею коллегией⁶³. Что ж, это логично; но как быть, если кто-то из присяжных, недовольных результатом голосования, откажется подписать протокол?

---

⁵⁹ См.: *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к УПК РФ (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 421.

⁶⁰ Есть ещё красивое слово "модератор". Впрочем, некая Фима Собак знала слова и похлеще. ☺

⁶¹ Заметим, что голосование при вынесении вердикта или постановлении приговора регламентировано куда детальнее.

⁶² В своём комментарии Б.Т. Безлепкин предлагает именно это (см.: *Безлепкин Б.Т.* Указ. раб. С. 422).

⁶³ См.: Научно-практический комментарий к УПК РФ, изд. 6 / ред. *В.М. Лебедев*; науч. ред. *В.П. Божьев*. М.: Юрайт, 2010. С. 876.

И здесь нет ответа. Однако какой-то ответ, пусть и не безупречный со всех сторон, дать всё-таки надо. Попробуем предложить и формально регламентировать следующую процедуру избрания старшины.

Присяжные в совещательной комнате избирают старшину, выдвижение кандидатур свободное, самовыдвижение допустимо, самоотвод любого кандидата принимается безусловно. Далее по выдвинутым кандидатурам происходит открытое голосование⁶⁴, каждый участник имеет ровно один голос, воздерживаться или голосовать в поддержку собственной кандидатуры допустимо. Избранным считается заседатель, получивший не менее половины голосов. Если все кандидаты набрали менее половины голосов, проводится повторное голосование по тем кандидатам, которые заняли два первых места по итогам первого тура. Если и по итогам повторного голосования ни один из оставшихся кандидатов не набрал половины и более голосов, коллегия сообщает судье о том, что выборы безуспешны.

Так же поступает коллегия и в том случае, когда в первом туре участвовал только один кандидат и он набрал менее половины голосов, а также если все выдвинутые кандидаты заявили самоотвод.

Если выборы безуспешны, судья по собственной инициативе выбирает двоих присяжных заседателей и предлагает коллегии провести ещё один тур выборов из этих двоих кандидатов. Если и в этом туре ни один кандидат не набрал требуемого большинства (или оба заявили самоотвод), председательствующий распускает коллегию.

В свете всего изложенного, процедуру выборов старшины предлагается регламентировать в новой ст. 331¹ УПК, дав на неё отсылку из части 1 ст. 331. Однако отметим и другие дополнения, требуемые к ст. 331 УПК.

Административно-распорядительные функции старшины в Кодексе прописаны вполне внятно, однако совершенно непонятно, как следует поступать, если эти функции он исполняет нерадиво, неправильно или вовсе их саботирует. Замена старшины в Кодексе возможна в единственном случае – если он вообще выбывает из состава коллегии (часть 2 ст. 329 УПК). Замена старшины, плохо справляющегося именно со своими обязанностями старшины, но не нарушаю-

---

⁶⁴ Подчеркнём, что тайна совещания и голосования присяжных распространяется лишь на процедуру обсуждения и голосования по вердикту.

щего обязанностей присяжного заседателя, в Кодексе не предусмотрена вовсе.

Нам представляется, что по ходатайству кого-то из присяжных заседателей председательствующий вправе рассмотреть вопрос об отводе и перевыборах старшины (не исключая его из состава коллегии). Основная проблема здесь, конечно, состоит в том, что деятельность старшины связана, в первую очередь, с обсуждением вердикта и голосованием по нему, а о нарушениях, допущенных им при этом, заявить невозможно в связи с тайной обсуждения и голосования.

Итак, предложим некоторые поправки к ст. 331 и новую статью 331¹ УПК РФ:

Статья 331. Старшина присяжных заседателей

1. Присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в соответствии со статьёй 331¹ настоящего Кодекса избирают старшину и сообщают об этом председательствующему.

<...>

3. В случае ненадлежащего исполнения старшиной своих обязанностей по ходатайству любого из присяжных заседателей или по собственной инициативе председательствующий судья в любой момент судебного заседания вплоть до удаления присяжных заседателей для вынесения вердикта вправе отстранить старшину присяжных заседателей (не исключая его из состава коллегии) и предложить коллегии избрать другого старшину в порядке ст. 331¹ настоящего Кодекса.

Статья 331¹. Порядок избрания старшины присяжных заседателей

1. Выборы старшины происходят открытым голосованием в совещательной комнате. Выдвинуты могут быть только те кандидаты, которые не заявляют самоотвода. Самовыдвижение допускается.

2. При голосовании каждый из присяжных заседателей может подать голос в поддержку любой из выдвинутых кандидатур (включая собственную) либо воздержаться. Кандидат, набравший не менее половины голосов членов коллегии, считается избранным.

3. Если ни одна из двух или нескольких кандидатур не получила указанного большинства, в повторном голосовании участвуют две кандидатуры, набравшие большее число голосов. Кандидат, набравший не менее половины голосов членов коллегии, считается избранным.

4. Председательствующий признаёт выборы несостоявшимися в случаях, если:

- 1) при выдвижении кандидатур все члены коллегии заявили самоотвод;
- 2) единственный кандидат не набрал требуемого количества голосов;
- 3) ни один из кандидатов при повторном голосовании не набрал требуемого количества голосов;
- 4) при обсуждении кандидатур и (или) голосовании были допущены грубые нару-

шения положений частей первой – третьей настоящей статьи.

5. Признав выборы несостоявшимися, председательствующий по своему усмотрению выбирает кандидатуры двух членов коллегии и предлагает присяжным заседателям провести ещё один тур голосования. Если ни один из кандидатов не набрал требуемого количества голосов либо оба кандидата заявили самоотвод, председательствующий распускает коллегию и принимает меры, предусмотренные частью двадцатой статьи 328 настоящего Кодекса.

6. Протокол голосования по состоявшимся выборам без пофамильного указания голосов, поданных за ту или иную кандидатуру, подписывается избранным старшиной, оглашается им по возвращении в зал судебного заседания и передаётся председательствующему для приобщения к материалам уголовного дела. Об избрании старшины делается отметка в протоколе судебного заседания.

Много вопросов возникает и при внимательном изучении ст. 332 УПК РФ. Кодекс ограничивается предложением к присяжным заседателям принять присягу (часть 1 данной статьи) и не содержит никаких указаний на то, как следует поступить, если среди присяжных обнаружился нонконформист, который почему-либо отказался произносить сакраментальное "Я клянусь" (часть 2) или расписаться в протоколе судебного заседания (часть 4). В уже упомянутом выше Комментарии рекомендуется заседателя, отказавшегося принять присягу, отвести и заменить запасным⁶⁵; того же мнения придерживаются А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский⁶⁶. Однако в тексте Закона ничего подобного нет. Кроме того, отказ произнести указанные слова или расписаться, в общем, не вполне эквивалентен отказу от принятия присяги вообще – у присяжного заседателя могут быть свои, в то числе вполне уважительные причины для отказа от подписания (например, религиозные); кроме того, не исключена и физическая невозможность подписания (например, инвалидность⁶⁷).

Отметим ещё, что УПК РСФСР содержал отдельную статью 444, обязывавшую председательствующего разъяснить присяжным заседателям их права и обязанности. В УПК РФ этой нормы соответствует часть 6 ст. 332, но упомина-

---

⁶⁵ См.: Научно-практический комментарий к УПК РФ, изд. 6 / ред. В.М. Лебедев; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Юрайт, 2010. С. 877.

⁶⁶ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. Изд. 5-е, перераб. и доп. / Смирнов А.В., ред. М.: Проспект, 2009. С. 772.

⁶⁷ Напомним, то нынешний закон даже не требует от присяжного грамотности – что ж ему, крестик поставить?

ние обязанностей нам представляется нецелесообразным, поскольку часть 2 ст. 333 формулирует не обязанности, но запреты.

Предложим некоторые поправки к ст. 332 УПК РФ:

Статья 332. Принятие присяжными заседателями присяги

<...>

2. Огласив текст присяги, председательствующий называет последовательно по списку фамилии присяжных заседателей, каждый из которых на обращение к нему председательствующего отвечает: "Я клянусь", – и ставит подпись в протоколе судебного заседания.

<...>

4. Отказ от принятия присяги влечёт исключение присяжного заседателя из членов коллегии и замена его запасным. Если присягу отказывается принять запасный заседатель, он исключается из числа присяжных заседателей. Отказ от подписания протокола по причинам, признанным председательствующим уважительными, либо невозможность подписания протокола отмечается в протоколе судебного заседания.

<...>

6. После принятия присяги председательствующий разъясняет присяжным заседателям их права и ответственность.

Рассмотрим некоторые конкретные проблемные ситуации, которые могут сложиться с участием присяжных заседателей⁶⁸.

Часть 3 ст. 342 УПК запрещает присяжным заседателям воздерживаться при голосовании по вопросам, перед ними поставленным. Само по себе это не выглядит бесспорным – логичнее было бы организовать голосование по правилам части 3 ст. 301 УПК, разрешающей члену судебной коллегии воздержаться, если при обсуждении одного из предыдущих вопросов он голосовал за оправдание подсудимого, но остался в меньшинстве.

Но что делать, если один из присяжных всё же решил воздержаться или вовсе отказался голосовать? Рассуждая логически, можно допустить, что тем самым он нарушил обязанности присяжного заседателя, так что его можно бы вывести из состава коллегии, заменив запасным.

Именно такой *modus operandi* предлагают в своём комментарии А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский: старшина сообщает председательствующему об отказе одного из членов коллегии принять участие в голосовании, председательст-

---

⁶⁸ Здесь мы следуем в русле более ранней работы: *Белкин А.Р.* Противодействие отправлению правосудия со стороны присяжных заседателей // *Уголовное судопроизводство.* 2014. № 1. С. 7–10.

вующий отстраняет данного присяжного заседателя и заменяет его запасным⁶⁹.

Действительно, полномочиями отстранить присяжного заседателя обладает только председательствующий судья; однако такого основания для отстранения ст. 333 УПК РФ вовсе не предусматривает. Более того, председательствующему, вообще говоря, и не суждено узнать о нарушении, поскольку некому ему об этом рассказать – прочие заседатели (и старшина в том числе) лишены возможности поведать ему о неправильном поведении их собрата, ибо часть 2 всё той же ст. 333 УПК строго запрещает им разглашать тайну совещания и голосования.

Итак, даже рядовой присяжный заседатель вполне может поставить перед судом трудноразрешимые проблемы, препятствующие нормальному ходу судопроизводства и замедляющие его. Что уж говорить о такой значимой фигуре, как старшина присяжных! Однако Кодекс вообще не рассматривает возможную злую волю или недобросовестность старшины, полагаясь, очевидно, на пресловутую презумпцию добропорядочности. Увы, она вовсе не так непоколебима.

Легко представить себе ситуацию, когда контрпродуктивная деятельность старшины способна просто парализовать функционирование суда.

Обратимся к части 2 ст. 331 УПК. *Старшина присяжных заседателей... по их поручению обращается к председательствующему с вопросами и просьбами, оглашает поставленные судом вопросы, записывает ответы на них, подводит итоги голосования, оформляет вердикт...*

Допустим, у присяжных в ходе совещания возникли вопросы к председательствующему либо какие-то сомнения. В силу частей 1 и 5 ст. 344 УПК они вправе вернуться в зал судебного заседания, где по их поручению старшина должен обратиться к председательствующему с соответствующим вопросом или просьбой о разъяснении неясностей. Звучит неплохо; однако коль скоро старшина считает эти вопросы ненужными, а сомнения пустяжными и отказывается выходить и исполнять поручение – что тогда?

Опять нет ответа. Никакие перевыборы старшины по инициативе коллегии Кодексом не предусмотрены⁷⁰. Более того, и пожаловаться председательствующему

---

⁶⁹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. раб. С. 787.

⁷⁰ Заметим, что А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский всё же полагают, что перевыборы возможны в случае хулиганских действий старшины, злоупотребления им спиртными напитками и т.п. (см.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. раб. С. 771); но это далеко не бесспорно и Закон ничего такого не содержит. Да и при чём тут хулиганские действия-то?

щему на нерадивого упрямого старшину опять не получается – в силу всё того же запрета на разглашение тайны совещания.

Далее. Старшина записывает ответы, подводит итоги голосования, заполняет вопросный лист – и тут кто-то из его собратьев замечает, что он ошибся в нескольких местах. Старшине указывают на его ошибки, а он их не признаёт, исправлять отказывается и настаивает на своём. Как поступить?

Опять ответа нет. Никакое повторное голосование по уже рассмотренным вопросам процедурно не предусмотрено. Возможно, выходом из положения представляется требование, чтобы заполненный вопросный лист удостоверился не старшиной, а всеми присяжными; но никакой это не выход, а просто новый виток спирали. Вот мнения их разошлись – вопросный лист так и остался не удостоверенным – опять тупик.

Укажем ещё на ситуацию, когда старшина, не вполне удовлетворённый итогами голосования, просто отказывается удостоверить вердикт своей подписью. Что при этом делать?

Опять нет ответа.

И в завершение – самая ошеломляющая картина. Вот голосование закончено, вердикт принят, вопросный лист подписан старшиной и признан судьёй понятным и непротиворечивым. Старшина торжественно провозглашает вердикт – и тут присяжные слышат, что оглашает он не совсем то (или совсем не то), что они приняли. Возможно, это по злему умыслу, а может быть, просто что-то не так услышал и зафиксировал.

Подчеркнём, что присяжные, по букве закона, даже возразить не могут во избежание пресловутого разглашения тайны совещания и голосования. А даже если бы и могли, никаких действий судьи в такой ситуации Кодекс не предлагает и саму ситуацию даже и не рассматривает⁷¹.

На самом деле, возможным выходом из тупика было бы появление некоего надзирателя за присяжными, нейтрального молчаливого супервайзера, строго следящего за порядком в совещательной комнате, полномочного инициировать отстранение злостного или просто расшалившегося нарушителя от обязанностей присяжного заседателя и/или старшины.

---

⁷¹ Предположение о том, что старшина явно не просто так себя так ведёт, увы, тоже проверить толком не удастся, ибо допрос присяжных УПК запрещает, а уж допрос о том, что там было в совещательной комнате, – и подавно.

Допустим, это мог бы быть помощник судьи или судебный пристав... Да, это могло бы помочь, но чего тогда стоит вся их независимость и тайна совещания?

Есть, конечно, ещё вариант, успешно применяющийся, например, в судах Германии, – разрешить самому председательствующему судье участвовать в обсуждении вердикта, и даже дать ему голос наравне с присяжными. Конечно, присяжных больше, так что совместно они вполне могут "задавить" массой судью; но какие многообещающие перспективы открываются перед всем судебным разбирательством! Например:

- присяжным нет нужды вновь и вновь вылезать за разъяснениями из совещательной комнаты – судья даст им эти разъяснения "на месте";
- исключаются уже встречавшиеся в практике ошибки, вызванные непониманием сути ответов (типа "давайте ответим *нет* на последний вопрос – и наказание будет меньшим");
- и полностью исключено уже описанное манипулирование со стороны отдельных присяжных, да и самого старшины.

Ну а пока на вопрос "что делать?" – опять ответа нет. Зато по итогам нашего анализа можно сформулировать два других вопроса:

- 1) Не слишком ли беспечно относится законодатель к возможному противодействию отправлению правосудия со стороны присяжных заседателей?
- 2) Не пора ли признать наконец, что суд присяжных, имманентно обладающий такими системными недостатками, – не лучшее средство отправления правосудия?

На этот вопрос читатель должен ответить для себя сам.

Уже после того как данный параграф был закончен, Конституционный суд РФ порадовал неожиданным Постановлением № 33-П от 07.07.2020, в котором, достаточно хитро истолковав п. 1 части 3 ст. 56 УПК, пришёл к выводу, что присяжного заседателя всё-таки можно кое о чём порасспросить в суде апелляционной инстанции⁷², в частности выяснить, не было ли в совещательной комнате посторонних и т.п. Действительно, подобные обстоятельства не относятся к тайне совещания или голосования; однако проблемы, затронутые в данном параграфе, под указанное Постановление не подпадают.

---

⁷² Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.07.2020.

§ 22.4.

*Первым пунктом в списке прав значилось важнейшее право иметь права.
Ник ле Бра*

Процессуальные полномочия присяжных совершенно недостаточны.

Действительно, в силу части 1 ст. 333 УПК, они вправе всего лишь: *участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий* (п. 1); *просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашённых в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия* (п. 2); *вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными вопросы* (п. 3).

И только-то!

Присяжные даже не наделены такими элементарными правами, как:

- заявление ходатайств и отводов⁷³;
- представление доказательств;
- получение копий процессуальных документов;
- ознакомление с материалами уголовного дела;
- заявление ходатайств (не говоря уж о принятии решений) о возобновлении судебного следствия⁷⁴ и/или производстве судебных действий, в том числе о назначении судебной экспертизы.

И.Н. Алексеев указывает, что "перечень прав подозреваемого включает 11 пунктов, обвиняемого – 21, потерпевшего – 22, гражданского истца – 20. Даже понятой имеет права, которыми не обладает присяжный заседатель", – и резонно удивляется тому, "каким образом присяжным в таких условиях надлежит выносить справедливый и обоснованный вердикт"⁷⁵. На недостаточность прав и

---

⁷³ При этом участники процесса могут заявлять присяжным как мотивированные, так и немотивированные отводы (часть 5 ст. 327 УПК).

⁷⁴ В ходе судебных прений, после них и даже после последнего слова подсудимого такие ходатайства в УПК не предусмотрены, и лишь в ходе совещания при вынесении вердикта присяжные могут вернуться в зал заседаний и обратиться к председательствующему с *просьбой* о дополнительном исследовании фактических обстоятельств (часть 5 ст. 344 УПК).

⁷⁵ Алексеев И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголов-

возможностей, предоставляемых присяжным заседателям, обращает внимание и С.В. Бородин⁷⁶.

Анализируя положение присяжных заседателей в отечественном уголовном судопроизводстве, Е.Н. Митрофанова отмечает, что "в отличие от присяжных заседателей председательствующий судья и стороны при подготовке к судебному процессу имеют возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, а в ходе судебного разбирательства стороны располагают копией обвинительного заключения. <...> Присяжные заседатели весь ход судебного процесса, показания потерпевших, свидетелей, подсудимых и экспертов должны воспринимать на слух. При отсутствии самых необходимых правовых знаний и опыта участия в судебных процессах получить правильное, объективное представление об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела для присяжных заседателей в связи с этим весьма затруднительно"⁷⁷, – и вносит интересное (и, на наш взгляд, разумное) предложение предоставлять каждому присяжному заседателю до начала судебного заседания копии обвинительного заключения, что помогло бы им с бóльшим пониманием и участием следить за ходом судебного следствия по уголовному делу. Действительно, если бы обвинительное заключение было доступным для коллегии, проблема частого непонимания присяжными заседателями сути и смысла обвинения была бы разрешена. Ожидаемые возражения против подобного нововведения вновь будут муссировать старую песню о недопустимости информирования присяжных о личности подсудимого – это, дескать, может создать у них предвзятое к нему отношение.

На наш взгляд, подобные опасения связаны исключительно с подспудным недоверием к умственным способностям членов коллегии присяжных, которые неспособны сами разобраться, что к чему, а потому должны быть ограждены ото всего, что способно смутить их незамутнённое фактами сознание. Воистину, горе тому, *"кто соблазнит единого из малых сих"*⁷⁸!

ный процесс. 2005. № 5. С. 52–60.

⁷⁶ См.: Бородин С.В. Перспективные направления научных исследований в уголовном судопроизводстве // Публичное и частное право. 2010. Вып. II (VI). С. 24–34.

⁷⁷ Митрофанова Е.Н. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Гуткина). Часть 1. М.: Академия управления МВД РФ, 2009. С. 338–342.

⁷⁸ Мф. 18:6.

Однако много худшей представляется ситуация, когда присяжные, не знающие ничего о личности подсудимого и *соблазнённые* красноречием умелого адвоката, признаёт заслуживающим снисхождения закоренелого убийцу, обременённого многими судимостями. Если законодатель считает присяжных заседателей инфантильными и неразумными людьми, которых надо ограждать от фактов, и не верит в их способность самим разобраться, что к чему, – как вообще таким людям можно доверять вершить правосудие?

Нам представляется, что участники процесса, которым доверено решать судьбу других людей, и сами заслуживают гораздо бóльшего доверия. Присяжных заседателей имеет смысл наделить бóльшими правами при исследовании, проверке и оценке всех доказательств, собранных по уголовному делу. Более того, мы считаем неправильным искусственное утаивание от присяжных заседателей информации, касающейся личности подсудимого (понятно, что, не располагая такой информацией, они вряд ли в состоянии обоснованно судить, заслуживает ли подсудимый снисхождения⁷⁹), и считаем оправданным разрешить присяжным заседателям присутствовать при обсуждении в судебном заседании вопросов такого рода.

На наш взгляд, имело бы смысл в дискуссионном порядке рассмотреть и вопрос о возможном присутствии присяжных и при обсуждении вопроса о вменяемости подсудимого (без участия в самом обсуждении)⁸⁰.

Судья Верховного суда Республики Калмыкия Н.В. Куликова отмечает ещё и то, что присяжные вправе вести записи и в последующем воспользоваться ими в совещательной комнате; но по сложному многотомному делу в отношении нескольких подсудимых, когда судебный процесс длится долго, даже профессиональный судья не в состоянии запомнить все доказательства и обстоятельства дела. Было бы вполне разумным, если бы присяжным заседателям в совещательную комнату передавались если не доказательства, то хотя бы напутственное слово судьи, в котором в кратком изложении и без комментариев приводятся все исследованные доказательства, чтобы присяжные могли не наобум, а вдумчиво, с анализом представленных им доказательств принять своё решение⁸¹.

---

⁷⁹ Подробнее см. ниже, в § 22.5.

⁸⁰ Это, кстати, прекрасно согласуется с п. 1 части 2 ст. 333 УПК, прямо запрещающим присяжным заседателям *отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела*.

⁸¹ См.: *Куликова Н.В.* Вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел с участием при-

С учётом всего вышесказанного предложим комплекс поправок к статье 333 УПК РФ⁸², дополнив эту статью упоминанием и о возможной уголовной ответственности за заведомо неправосудное решение⁸³:

Статья 333. Права и ответственность присяжных заседателей

1. Присяжные заседатели, в том числе и запасные, вправе:

1) участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, рассматриваемых в суде в порядке части первой статьи 334 настоящего Кодекса, в том числе задавать вопросы всем допрашиваемым в судебном заседании лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий – с тем, чтобы получить возможность самостоятельно, по своему внутреннему убеждению оценить обстоятельства дела и дать ответы на вопросы, которые будут поставлены перед коллегией присяжных заседателей;

1¹) заявлять ходатайства о возобновлении судебного следствия, истребовании документов, производстве следственных действий, в том числе о назначении судебной экспертизы;

1²) заявлять отводы председательствующему и другим участникам судебного разбирательства;

<...>

2¹) до начала судебного следствия получить копию обвинительного заключения;

3) вести в ходе судебного заседания собственные письменные записи и аудиозапись и пользоваться ими в ходе совещания присяжных заседателей в совещательной комнате.

<...>

3¹. Вынесение присяжными заведомо неправосудного вердикта, а равно подстрекательство к такому действию других присяжных может повлечь уголовную ответственность по статье 305 Уголовного кодекса Российской Федерации.

4. Председательствующий разъясняет присяжным заседателям их права, предусмотренные частью первой настоящей статьи, и ответственность за нарушения, предусмотренные частями 3–3¹ настоящей статьи, а также предупреждает о том, что в случае нарушения требований, предусмотренных частью второй настоящей статьи, присяжный заседатель может быть отстранён от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела по инициативе судьи или по ходатайству сторон. В этом случае отстранённый присяжный заседатель заменяется запасным.

сяжных заседателей // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (матер. 2-й межд. науч.-практ. конф., Москва 11–12 апр. 2012). М.: Юриспруденция, 2012. С. 283–288.

⁸² В некоторых случаях мы используем здесь формулировки ст. 437 УПК РСФСР, представляющиеся более точными.

⁸³ Подробнее см. ниже, в § 22.7.

§ 22.5.

Невозможно добиться, чтобы английский суд присяжных вынес приговор за содомию. Половина присяжных не верит, что нечто подобное возможно физически, а другая половина сама занимается этим.
Уинстон Черчилль

Весьма существенным представляется нам вопрос о том, возможно ли в принципе принятие обоснованного решения присяжными заседателями. Приходится констатировать, что в условиях действующей редакции УПК РФ эта возможность весьма и весьма сомнительна.

Чтобы иметь возможность вынести объективный и беспристрастный вердикт, присяжные заседатели должны быть с достаточной полнотой ознакомлены с материалами уголовного дела⁸⁴. Однако это положение нарушается уже при формировании коллегии присяжных заседателей. Председательствующий обязан сообщить будущим вершителям правосудия лишь скудную, скудную информацию о рассматриваемом уголовном деле⁸⁵.

В то же время законодатель предельно ограничил присяжных в возможности сбора и получения необходимой для принятия надлежащего решения даже фактической информации (и тем более, юридической). Тем не менее, в литературе постоянно поднимается вопрос о расширении прав присяжных заседателей, в частности о предоставлении им возможности участвовать в обсуждении вопроса о допустимости доказательств и исследовании обстоятельств, характеризующих личность подсудимого⁸⁶.

Присяжных заседателей категорически не полагается знакомить с доказательствами, признанными недопустимыми (часть 6 ст. 335 УПК РФ). Но возможно ли вообще вынесение хотя бы мало-мальски справедливого и разумного вердикта, если неизвестно, на каких доказательствах его можно строить, а на

---

⁸⁴ Легко видеть, что это согласуется и с текстом приносимой ими присяги (ст. 332 УПК РФ).

⁸⁵ И.Н. Алексеев проводит здесь параллель с понятиями, которым тоже сообщают и разъясняют лишь то, без чего им никак не обойтись; но роль присяжных, в отличие от понятых, не сводится к простому удостоверению факта и содержания следственного действия (см.: Алексеев И.Н. Указ. раб.).

⁸⁶ См.: например: Быков В.М., Митрофанова Е.Н. О расширении прав присяжных заседателей // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 30–34; Рябцева Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 57–60; Глобенко О.А. Заметки присяжного // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 8–15.

каких – нет?⁸⁷. Следовало бы обязать присяжных рассмотреть все доказательства по делу, чтобы быть, по крайней мере, осведомлёнными о тех, которые признаны не относящимися к делу, недопустимыми и недостоверными.

Однако законодатель, как выше уже отмечалось, присяжным откровенно не доверяет и не очень-то полагается на их способность понять, что относится к делу (и имеет значение), а что – нет. Особо интересна ситуация, когда присяжным всё же стало известно что-то "недозволенное", – в этом случае председательствующий фактически должен предложить присяжным об этом забыть (части 2–3 ст. 336 УПК)⁸⁸, а позже, в напутственном слове, обязан специально особо разъяснить присяжным, что их выводы не могут основываться на доказательствах, признанных судом недопустимыми (п. 5 части 3 ст. 340 УПК РФ).

Итак, устанавливать, следует ли доверять тем доказательствам, которые собраны на стадии предварительного следствия, присяжным не разрешается. Им даже не разрешается присутствовать при решении вопроса о допустимости доказательств⁸⁹. Как справедливо отмечает М.А. Фомин, "данное положение приводит к демонстративной недоговорённости в суде с участием присяжных, что может быть воспринято присяжными очень негативно и повлиять на вынесенный ими вердикт на эмоциональном уровне "личной обиды"⁹⁰. Того же мнения придерживается и Е.В. Сидоренко: присяжных заседателей "возмущает и унижает недоверие суда, раздражает бесконечное, по их мнению, необоснованное удаление из зала"⁹¹.

На крайнее недоверие к присяжным при рассмотрении ими уголовного дела указывает и Е.Н. Митрофанова: "Они полностью лишены права принимать участие в исследовании доказательств на предмет их допустимости и достовер-

---

⁸⁷ Именно в этом, по мнению Н.Ф. Ворониной, заключается основная причина бóльшего, по сравнению с обычным судопроизводством, количества оправдательных приговоров, выносимых судом присяжных (См.: *Воронина Н.Ф.* Пределы судейского усмотрения при постановлении оправдательного приговора судом присяжных // *Уголовный процесс.* 2005, № 8. С.45–58).

⁸⁸ Как не вспомнить по этому поводу знаменитое требование Ходжи Насреддина: *не думать о белой обезьяне!*

⁸⁹ См. также: *Научно-практический комментарий к УПК РФ*, изд. 6 / ред. *В.М. Лебедев*; науч. ред. *В.П. Божьев*. М.: Юрайт, 2010. С. 884.

⁹⁰ *Фомин М.А.* Суд с участием присяжных заседателей: вопросы судебной практики // *Уголовный процесс.* 2008. № 12. С. 43–50.

⁹¹ *Сидоренко Е.В.* Проблемы реабилитации и исследования доказательств, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей // *Юридическая истина в уголовном праве и процессе: матер. Всеросс. науч.-пр. конф.* / ред. *К.Б. Калиновский, Л.А. Замятин*. СПб.: Петрополис, 2018. С. 165–170.

ности. <...> Почему-то считается, что присяжные не способны понять: правду ли говорит обвиняемый или нет?!"⁹².

Далее тот же автор рассматривает практически важную ситуацию, когда подсудимый заявляет о применении к нему незаконных методов для получения признательных показаний. Судья удаляет присяжных и в ходе проверки устанавливает, что эта информация не подтверждается. Однако присяжные получили сведения о том, что признание сделано под давлением, но не могли слышать, каким именно образом эти сведения были опровергнуты.

Отметим, что присяжные заседатели приходят в суд с обычными для современного российского обывателя психологическими установками, что в полиции бьют, а вероятность давления (хотя бы психологического) для получения показаний весьма велика. Непосредственно присяжные не могли воспринять информацию, опровергающую доводы защиты, а значит, сомнения у них всё равно останутся, причём опровергнуть эти сомнения им нечем, для этого процессуальных механизмов нет. При постановлении вердикта присяжные остаются один на один со своими соображениями и сомнениями в добросовестности стороны обвинения, а то и судьи⁹³. "Естественно, – заключает Е.Н. Митрофанова, – что в данном случае велика вероятность вынесения необоснованного вердикта и соответственно постановления несправедливого (чаще всего оправдательного) приговора, который впоследствии может быть отменён"⁹⁴.

Пункт 24 Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 22.11.2005 "О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" требует разрешать вопрос о допустимости доказательств в отсутствие присяжных заседателей, поясняя, что *по смыслу этой нормы стороны сообщают председательствующему о наличии у них ходатайств юридического характера, не раскрывая их содержания в присутствии присяжных заседателей*⁹⁵. Однако доказательства, об исключении которых ходатайствует одна из сторон, уже могли быть исследованы в судебном следствии, так что они присяжным известны, а теперь, буде они признаны недопустимыми, о них при-

---

⁹² Митрофанова Е.Н. Указ. раб.

⁹³ См. также: Волколуп О.В., Стус Н.В. Допустимость доказательств и правила её установления в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2007. № 5. С. 24–26.

⁹⁴ Митрофанова Е.Н. Указ. раб.

⁹⁵ БВС РФ. 2006. № 1. С. 2–11.

сяжным придётся *забыть*. Вот так вот: забыть – и всё. Привет от белой обезьяны!

Какие-либо вопросы участникам процесса, в том числе подсудимому, присяжные вправе задавать только через председательствующего, причём последний формулирует данные вопросы и может отвести их как не относящиеся к предъявленному обвинению (часть 4 ст. 335 УПК РФ). Такое действие председателя оспорено быть не может, и таким образом право присяжных на получение необходимой им информации заведомо потенциально ущемлено.

Согласно части 7 ст. 335 УПК РФ, *в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьёй 334 настоящего Кодекса.*

Таким образом, присяжным положен доступ лишь к сведениям, относящимся к трём основным вопросам, по которым должен быть вынесен вердикт. При этом эти вопросы искусственно обособляются, отделяются от остальных, вычлняются из общего содержания уголовного дела, что никак не способствует достаточно полному, взвешенному и объективному их исследованию. Несмотря на значимость данных вопросов, вряд ли возможно дать на них надлежащие ответы, не учитывая юридических обстоятельств дела.

Но можно ли вообще *отделить факты от права?*

Согласно части 5 ст. 339 УПК, *не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.* Но возможно ли при обсуждении вопросов, стоящих перед присяжными, полностью исключить юридическую их составляющую?

Согласно части 3 ст. 340 УПК, в своём напутственном слове председательствующий *приводит содержание обвинения (п. 1) и сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый (п. 2).* И первое, и второе (второе – в особенности) просто невозможно без чисто юридических подробностей. Далее председательствующий *разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; по-*

ложение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми (п. 5). Таким образом, вопреки норме, процитированной выше, председательствующий обязан ознакомить присяжных с основными правилами юридической оценки фактов и данных. Как поступать председательствующему при разрешении столь неожиданной дилеммы – об этом УПК РФ умалчивает.

Присяжные в принципе не могут дать правовой оценки известным им фактам, поскольку рассматривают лишь их социальный и моральный аспекты, судят о подсудимом по его биографическим данным (сообщаемым достаточно скупо), по его поведению во время судебного заседания, по наличию родственников в зале суда и их отношению к обвиняемому. Материалы уголовного дела трактуются присяжными в рамках бытовых, привычных для них понятий. Однако многие юридические термины и формулировки не могут трактоваться только на основе бытовых представлений – в частности, мотив мести, тем более кровной, всегда отягчает уголовную ответственность; состояние опьянения никоим образом не влияет на меру уголовной ответственности и т.д. Очевидно, что присяжные могут придать этим фактам другое значение.

В судебной практике нередки случаи, когда в вопросном листе председательствующий неявно предлагает присяжным заседателям ответить на вопросы, связанные с юридической оценкой инкриминируемых деяний.

Уже отмечалось, что в соответствии с частью 5 ст. 339 УПК РФ и разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, данным в п. 29 Постановления № 23 от 22.11.2005, перед коллегией присяжных заседателей не могут ставиться *вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта*⁹⁶. Недопустима постановка вопросов с использованием таких юридических терминов, как умышленное или неосторожное убийство, убийство при превышении пределов необходимой обороны и др.

Отметим, что это косвенно противоречит части 6 ст. 343 УПК, согласно которой *при вынесении вердикта "виновен" присяжные заседатели вправе из-*

---

⁹⁶ БВС РФ. 2006. № 1. С. 2–11.

менить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого, в том числе признать его виновным в совершении менее тяжкого преступления. Само понятие "менее тяжкого преступления", очевидно, не может при этом трактоваться с чисто бытовых позиций, но требует определённых юридических познаний, позволяющих дифференцировать его от "более тяжкого". К сказанному можно добавить ещё и то, что возможность присяжных смягчить обвинение следует конкретизировать в законе. Если речь идёт об исключении каких-то эпизодов преступной деятельности, то вполне достаточно будет того, что присяжные признают недоказанными сами эти эпизоды либо причастность к ним конкретного подсудимого. Если же речь идёт о переквалификации обвинения на менее тяжкую статью (часть, пункт) Особенной части УК РФ, то, по нашему мнению, такое допустимо лишь при внесении в вопросный лист соответствующих вопросов; если же таковых нет, то присяжные, задумавшись над тем, не следует ли смягчить обвинение, должны получить право вернуться в зал заседаний и заявить о необходимости изменить вопросный лист в порядке части 2 ст. 344 УПК⁹⁷.

Практика свидетельствует, что вопросы, требующие от присяжных юридической оценки и юридических познаний, ставятся перед ними постоянно. Приведём следующий весьма характерный пример.

Б., Е. и Р. обвинялись в том, что из личной неприязни убили В. Ночью они принесли тело В. к пруду и сбросили его в прорубь, а вещи В. разбросали в окрестностях с целью сокрытия содеянного. В вопросном листе основные вопросы, предполагающие ответы о доказанности вины Б., Е., Р. в лишении жизни В., были сформулированы так, что требовали от присяжных юридической оценки умысла подсудимых на лишение жизни потерпевшего. Приговор суда при этом содержал прямую ссылку на вердикт: "Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным наличие у подсудимых умысла на лишение жизни потерпевшего". Вопрос № 17 присяжным был задан в следующей редакции: "Если на вопрос № 13 дан утвердительный ответ, доказано ли, что Е., намереваясь с двумя мужчинами в корыстных целях завладеть имуществом В., вместе с ними похитил указанные вещи и принёс домой к одному из мужчин, где они распорядились имуществом по своему усмотрению?" Аналогичный вопрос был поставлен и в отношении Р. под № 20. На эти вопросы присяжные заседатели ответили, что действия Е. и Р. доказаны, за исключением их совершения "в корыстных целях"⁹⁸.

Отметим ещё, что при постановке вопросов присяжным заседателям уже первый вопрос о доказанности деяния (п. 1 части 1 ст. 339 УПК) вынужденно

---

⁹⁷ Мы вернёмся к этому вопросу ниже, в § 22.6.

⁹⁸ БВС РФ, 2005, № 5.

ставится с оглядкой на квалификацию деяния по соответствующей статье (части, пункту) Особенной части УК РФ, что уже до определённой степени предполагает *юридический* аспект вопроса. Часть 3 той же статьи допускает вопросы о *степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления*, но само понятие *соучастие* тоже не может исследоваться с чисто бытовых позиций, но подразумевает некую связь с положениями главы 7 УК РФ.

Наконец, обратимся к вопросу: *виновен ли подсудимый в совершении этого деяния* (п. 3 части 1 ст. 339 УПК). Совершенно очевидно, что для ответа на этот вопрос недостаточно чисто бытовых, житейских представлений о том, что такое "виновен", но необходимо иметь в виду и чисто юридические тонкости, предусмотренные частью 2 статьи 5 УК РФ, а также статьёй 28 УК РФ, конкретизирующие понятия объективного вменения и невиновного причинения вреда (а в ряде случаев – также и статьи 37–42 УК РФ, перечисляющие случаи, когда деяние совершено, но лицо, совершившее его, невиновно). Нам представляется, что для ответа на вопрос о виновности присяжные в обязательном порядке должны быть об этом осведомлены⁹⁹.

Ю.В. Сакало справедливо отмечает, что само понятие вины и виновности применительно к суду присяжных совершенно не раскрыто. Однако в суде присяжных виновность не является предметом доказывания, о чём свидетельствует формулировка третьего основного вопроса – не "доказано ли, что данное лицо виновно в совершении инкриминируемого ему деяния", а "виновен ли подсудимый в совершении этого деяния". Если же предположить, что понятие вины в суде присяжных идентично понятию вины в уголовно-правовом смысле, относящемуся к субъективной стороне состава преступления, придётся согласиться и с тем, что присяжные заседатели выполняют несвойственную им функцию, и при этом они лишены необходимой информационной базы, которой являются факты, относящиеся к личности подсудимого¹⁰⁰.

Указанный автор провёл и опрос судей Брянского областного суда, задав им вопрос об идентичности понятий виновности в суде присяжных и профессиональном суде: 54% опрошенных судей полагает, что вопрос о виновности в

---

⁹⁹ Соответствующие поправки к ст. 340 УПК приводятся ниже, в § 22.6.

¹⁰⁰ См.: Сакало Ю.В. Феномен "иной" виновности в российском суде присяжных // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. М.: РАП, 2011. С. 161–166.

суде присяжных отличен от вопроса о виновности, разрешаемого в общем порядке, 31% судей считают данные вопросы идентичными. Судьи первой группы (признающие различное содержание вопросов о виновности) поясняли своё мнение непрофессиональностью присяжных, отсутствием у них правовых знаний, оценкой присяжными преступления в социально-правовом смысле, некритическим пониманием ими понятия справедливости и невозможностью донести до понимания присяжных заседателей правового смысла этого основного вопроса, поскольку он требует знания теории права¹⁰¹.

Анализируя функционирование суда с участием присяжных заседателей, И.Н. Алексеев делает неутешительный вывод: налицо полная непредсказуемость как в осуждении, так и в оправдании подсудимых¹⁰². В то же время нельзя не отметить явный оправдательный уклон в деятельности судов с участием присяжных заседателей – причин ему оказывается довольно много.

Кстати, оправдательный вердикт сам по себе вовсе не свидетельствует об отсутствии состава преступления. Вот характерный пример из практики Московского областного суда.

Подсудимый даже не отрицал, что ворвался в квартиру потерпевшего (который ранее изнасиловал его невесту) и нанёс ему тяжкие телесные повреждения; однако коллегия присяжных вынесла оправдательный вердикт. Председательствующая судья Н. Григорьева позднее в интервью "Юридическому вестнику" отмечала, что его надо было бы осудить: "Подсудимый виноват, но заслуживал снисхождения... ограничившись минимальным сроком..."¹⁰³

В соответствии с частью 8 ст. 335 УПК РФ, сведения о личности подсудимого в настоящее время исследуются судом с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой это необходимо для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется лицо. *Запрещается устанавливать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении данного лица*¹⁰⁴.

Тем самым, по идее реализации участия граждан в отправлении правосу-

---

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² См. Алексеев И.Н. Указ. раб.

¹⁰³ Юридический вестник, 1998. № 3.

¹⁰⁴ А вот личность потерпевшего можно исследовать вдоль и поперёк, не смущаясь возможным предубеждением присяжных, и умелый адвокат-защитник не преминет этим воспользоваться.

дия, присяжные заседатели (не юристы, но *обычные* люди) оценивают доказательства, вину подсудимого, особенности состава совершённого преступления и иные правовые тонкости дела на основе своего жизненного опыта и своих представлений о нравственности. В данном контексте смысл этой нормы становится понятным: исследование фактов прежних судимостей, хронического алкоголизма или наркомании и иных подобных данных, видимо, может сформировать предвзятое отношение к подсудимому. Иными словами, присяжные не должны знакомиться с обстоятельствами морального толка, ибо таковые могут повлечь вынесение необоснованного и необъективного вердикта.

Но так ли это правильно? И так ли это бесспорно? Даже беглый анализ вскрывает серьёзное противоречие, заключённое в таком подходе. Действительно, незнание таких обстоятельств точно так же способно повлечь необоснованный и необъективный вердикт. Характерный пример такого рода приводит судья Верховного суда Республики Калмыкия Н.В. Куликова¹⁰⁵.

Двое заключённых, отбывавших наказание в колонии, совершили изнасилование и убийство 19-летней сотрудницы колонии. Несмотря на наличие доказательств их виновности, присяжными они были оправданы, причиной чему были в значительной степени красноречивые выступления и заверения подсудимых о том, что они ни при каких обстоятельствах не способны совершить убийство. Но если бы по делу до суда присяжных довели характеризующие подсудимых данные, из которых следует, что один из них был судим 7 раз за тяжкие и особо тяжкие преступления (разбой, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее смерть, и др.), а другой отбывал наказание за убийство своего деда, совершённое по заказу матери за 1000 рублей из-за однокомнатной квартиры, эти обстоятельства могли бы в определённой степени повлиять на принятие присяжными заседателями своего вердикта.

Нельзя не согласиться с тем выводом Н.В. Куликовой, что, коль скоро статьями 43 и 60 УК РФ предусмотрено применение наказания в целях восстановления социальной справедливости, а при назначении наказания должна учитываться личность виновного, было бы уместным доводить до сведения присяжных данные о личности подсудимого. Подобные соображения послужили поводом для внесения многочисленных предложений о предоставлении присяжным заседателям максимально полных сведений о подсудимом, потерпевших и свидетелях, что позволило бы более объективно оценивать ими все обстоятельства, но только лишь при условии вынесения вердикта о признании его

---

¹⁰⁵ Куликова Н.В. Указ. раб.

виновным, чтобы потом была возможность дать объективный и обоснованный ответ на дополнительный вопрос о снисхождении¹⁰⁶. При этом Т.В. Моисеева там же справедливо отмечает, что если сторона защиты доводит до сведения присяжных заседателей сведения не соответствующие действительности, то сторона обвинения вправе их опровергнуть путём предоставления фактов, свидетельствующих об обратном.

Присяжные должны оценить действия подсудимого не с позиции закона, а на основании социальных критериев. По логике вещей, присяжные призваны сделать правосудие более *гуманным*, но при этом они законодательно не просто ограничены, но полностью лишены возможности исследовать данные о личности подсудимого – информацию, явно необходимую для вынесения *справедливого* и разумного вердикта. Тем самым ложно понятая гуманность вступает в конфликт со справедливостью, достижение которой, напротив, требует исследования подобных сведений. На практике в совещательной комнате присяжные обсуждают не юридические вопросы (поскольку в таковых не разбираются), а социальные и моральные аспекты преступления и личности подсудимого¹⁰⁷.

Запрет на исследование фактов прежних судимостей, хронического алкоголизма или наркомании подсудимого и иных данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, более или менее понятен, хотя не бесспорен; однако, как справедливо указывает судья Московского областного суда Л.В. Бушта, "подобного запрета в отношении потерпевшего закон не устанавливает, и это уже безнравственно"¹⁰⁸. На то же обстоятельство обра-

---

¹⁰⁶ См.: *Илюхов А.А.* Конфликтные ситуации, возникающие в ходе использования тактических приёмов сторонами процесса при отстаивании позиции в суде с участием присяжных заседателей и пути их разрешения // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Сб. матер. Всеросс. научно-практ. конф. (57-е криминалистические чтения). М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 384–389; *Гладышева О.В.* Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Краснодар. 2009. С. 35; *Овсянников И., Галкин А.* Одни ругают суд присяжных, другие – прокурора // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 7–9; *Моисеева Т.В.* Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 37–39 и др.

¹⁰⁷ См. также: *Алексеев И.Н.* Указ. раб.

¹⁰⁸ См.: *Бушта Л.В.* Некоторые вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы, вып. 6. М.: Академия МВД РФ, 2010. С. 28.

щает внимание и Н.В. Куликова¹⁰⁹, а П.Н. Шабанов особо подчёркивает, что "в УПК РФ отсутствуют нормы, запрещающие исследовать обстоятельства, способные вызвать "предубеждение" (недоверие, несогласие с показаниями и т.п.) присяжных заседателей в отношении потерпевших, свидетелей, экспертов и иных участников уголовного судопроизводства", однако полагает, что исследование судебной практики свидетельствует о том, что Верховный Суд РФ "восполнил" отсутствующий в УПК РФ "пробел" аналогией закона – распространением положений части 8 ст. 335 УПК РФ на свидетелей и потерпевших"¹¹⁰, – и в качестве примера приводит кассационное Определение Военной коллегии ВС РФ № 1-50/2005 от 30.11.2006:

По делу Ж. одним из оснований отмены Верховным Судом РФ оправдательного приговора явилось то, что "в присутствии присяжных заседателей подсудимый и его защитники неоднократно допускали оглашение сведений о личности потерпевшей Г. В частности, о том, что ранее она была осуждена, употребляла наркотики, работала в сфере оказания интимных услуг, чем незаконно воздействовали на присяжных заседателей. Эти обстоятельства могли и способствовали формированию у них негативного отношения к показаниям потерпевшей".

К сожалению, мы не можем полностью разделить эту позицию и полагаем, что запрет на очернение потерпевшего перед присяжными также должен быть заложен явно в тексте ст. 335 УПК. Отметим ещё и то, что просто гуманности как таковой не бывает, она всегда конкретна. Гуманность (читай: *неоправданное снисхождение*) по отношению к преступнику – это всегда несправедливость и жестокость по отношению к потерпевшему.

Сами положения УПК в некоторых случаях явно или косвенно подталкивают присяжных к принятию решения "в пользу подсудимого". При постановке частных вопросов возможен вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения (часть 4 ст. 339 УПК)¹¹¹; однако не допускаются вопросы об ухудшении его положения. Основания для решения вопроса о снисхождении присяжные ищут в собственном понимании справедливости и общественной опасности того или иного деяния подсудимого, без учёта данных о личности подсудимого, что с юридической точки зрения весьма и весьма сомнительно.

---

¹⁰⁹ См. Куликова Н.В. Указ. раб.

¹¹⁰ Шабанов П.Н. Независимость судей в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 169.

¹¹¹ УПК РСФСР допускал и *особое* снисхождение.

Можно спорить о том, могут ли присяжные заседатели располагать сведениями о личности подсудимого и о его предыдущих судимостях при решении основных вопросов; но уж для решения вопроса о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, такие сведения просто необходимы. Приведём характерный пример из практики Ставропольского краевого суда¹¹².

В 1994 г. подсудимый Мацегоров был признан виновным в совершении умышленного убийства без отягчающих обстоятельств, но заслуживающим особого снисхождения, – и осуждён на 2 года 11 месяцев лишения свободы, хотя до того был ранее 6 раз судим за различные преступления (в том числе за убийство) и в общей сложности 19 лет провёл в местах лишения свободы.

О каком снисхождении может идти речь в подобных случаях? "Почему неоднократно судимые, закоренелые преступники признаются присяжными заслуживающими снисхождения?" – таким вопросом задаётся В.В. Золотых¹¹³. Увы, в рамках существующего законодательства этот вопрос обречён оставаться риторическим.

Нам представляется, что вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, может ставиться перед присяжными заседателями только по инициативе стороны защиты, и в этом случае исследование данных о личности подсудимого должно считаться обязательным.

Большие сложности порождает положение части 2 ст. 338 УПК РФ, согласно которому *судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключая ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление*. Проблема здесь в том, что вопросы должны составляться на основе обвинения, предъявленного подсудимому (и сформулированного в обвинительном заключении) – с учётом результатов судебного следствия и прений сторон (часть 1 ст. 338 и 339 УПК РФ). В то же время подсудимый или его защитник могут заявить ходатайство о постановке вопросов, касающихся фактических обстоятельств, которые не фигурировали в обвинительном заключении и не исследовались в ходе судебного следствия (что нередко встречается), – так возникает противоречие

---

¹¹² Архив Ставропольского кр. суда, дело № 26094 (цит. по: *Андрейкина В.Г., Мацокина Г.Н.* Указ. раб.).

¹¹³ *Золотых В.В.* Суд присяжных: механизм эффективной работы // Уголовный процесс. 2006. № 11. С. 27–32.

между положением части 2 ст. 338 и требованием первых частей статей 338–339 УПК РФ. Никаких рекомендаций по этому поводу законодатель не даёт¹¹⁴.

При назначении наказания лицам, которых присяжные признали заслуживающими снисхождения, часть 2 ст. 349 УПК РФ требует от судьи руководствоваться нормами ст. 65 УК РФ. Особый интерес представляют правила назначения наказания лицам, признанным виновными в преступлениях, за совершение которых может быть назначена смертная казнь или пожизненное лишение свободы. В соответствии со ст. 65 УК РФ, в случае признания таких лиц заслуживающими снисхождения к ним данные виды наказания не применяются. Однако Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11.06.1999 "О практике назначения судами уголовного наказания"¹¹⁵ было установлено, что названные лица не только не приговариваются к смертной казни или пожизненному лишению свободы, но и осуждаются к лишению свободы с существенным снижением верхнего предела наказания в виде лишения свободы.

Между тем из содержания части 1 ст. 65 УК такое толкование вовсе не вытекает, и даже напротив: если соответствующей статьёй УК *предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьёй Особенной части УК*. В ст. 460 УПК РСФСР содержалось и прямое указание о том, что по делам о преступлениях, за которые уголовный закон предусматривает применение смертной казни, признание подсудимого заслуживающим снисхождения не позволяет назначить ему смертную казнь, но не препятствует назначению наказания в виде лишения свободы в пределах санкции соответствующей статьи УК. Ныне действующий УПК РФ этот вопрос вообще не рассматривает¹¹⁶.

Сопоставив правила ст. 65 УК и ст. 460 УПК РСФСР, разработчики постановления, вероятно, пришли к выводу, что если в УК РФ не содержится такого прямого указания, – значит, допустимо применение сниженного верхнего предела наказания в виде лишения свободы и к лицам, признанным виновными по статьям с исключительной мерой наказания. Видимо, при этом учитывалась и

---

¹¹⁴ В.В. Золотых считает подобную чрезмерную "опеку" подсудимого "врождённым пороком" суда присяжных (см.: *Золотых В.В. Указ. раб.*).

¹¹⁵ БВС РФ. 1999. № 8.

¹¹⁶ Соответствующие поправки предлагаются нами ниже, в § 22.8.

предшествующая практика Президиума ВС РФ, неоднократно изменявшего приговоры в отношении лиц, получивших снисхождение присяжных и осуждённых судом к лишению свободы в пределах санкции соответствующей "растрельной" статьи. Но *допустимо* и *предписано* – вещи разные.

Постановление № 40 в дальнейшем подверглось значительным изменениям и в конце концов утратило силу, однако судебная практика назначения сниженного наказания сохранилась. Очевидно, что, если бы судьи разъясняли присяжным положения ст. 65 УК РФ, лица, совершившие преступления, за которые предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, получали бы неоправданное снисхождение присяжных значительно реже.

Отметим ещё и оправдательный уклон в самой процедуре голосования: вердикт считается оправдательным, если за отрицательный ответ на любой из трёх вопросов проголосовала минимум половина присяжных (т.е. толкование сомнения в пользу обвиняемого)¹¹⁷ – 4 человека в суде областного уровня и 3 – в суде районного уровня. Кроме того, с оправдательным вердиктом судья вынужден согласиться в любом случае, а обвинительный может отклонить, не усмотрев состава преступления, либо распустить коллегию.

Помимо сказанного выше, ст. 335 УПК заслуживает и некоторых уточнений.

Часть 1 её ничего не говорит о ситуации, когда в деле участвуют несколько прокуроров или (что встречается часто) несколько защитников. Представляется логичным, чтобы вступительное заявление государственного обвинителя было в любом случае одно; а вот с защитниками ситуация иная. Если подсудимых несколько, то защитник каждого из них (но только один) должен иметь право на вступительное заявление.

Часть 4 предлагается дополнить указанием на то, что отведённый председательствующим вопрос присяжного не пропадает втуне, но приобщается к делу и отражается в протоколе¹¹⁸. Кроме того вопрос может быть отведён в слу-

---

¹¹⁷ Впрочем, эту особенность российского суда присяжных мы не склонны считать недостатком – хотя бы потому, что не видим альтернативного решения проблемы.

¹¹⁸ Судья Верховного Суда РФ. А.П. Шурыгин в своём комментарии к ст. 335 УПК сообщает, что "письменные вопросы присяжных заседателей приобщаются к протоколу судебного заседания <...> Такой порядок суда даёт возможность <...> проверить с достаточной полнотой доводы жалоб и представлений на необъективность ведения судебного следствия" (Научно-практический комментарий к УПК РФ, изд. 6 / ред. В.М. Лебедев; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Юрайт, 2010. С. 882–883). Судье, конечно, виднее; но в законе прямого указания на это нет, а надо бы.

чае, если он не имеет отношения к данному уголовному делу, а вовсе не только к предъявленному обвинению.

Выше уже говорилось о том, что присяжные заседатели, удалённые из зала суда на время исследования вопроса о допустимости того или иного доказательства, а впоследствии узнавшие, что оно всё же признано допустимым, не имеют понятия о том, каким образом были опровергнуты доводы о его недопустимости, изложенные в ходатайстве, и это влияет на их оценку самого данного доказательства и его важности. Обратим внимание на то, что УПК дифференцирует понятия *участия* и *присутствия* присяжных заседателей: часть 2 ст. 334 УПК говорит не о присутствии, но именно об участии, тогда как в части 7 ст. 335 УПК упоминается именно присутствие присяжных заседателей¹¹⁹. В свете этого рискованно предложить в части 6 ст. 335 УПК разрешить присяжным *присутствовать* при решении вопроса о допустимости доказательства (а равно его достоверности и относимости к делу), но *не участвовать* в обсуждении, а лишь принимать во внимание его ход и итог.

Всё сказанное в этом параграфе обуславливает внесение комплекса взаимосвязанных поправок в ст. 335–336 УПК РФ¹²⁰.

Статья 335. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей

1. Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. Если в деле участвует несколько подсудимых, то право на вступительное заявление предоставляется одному защитнику каждого из них, последовательность их выступлений определяется по договорённости, а если она не достигнута, то по усмотрению суда.

<...>

4. После допроса участника судебного заседания сторонами и председательствующим присяжные заседатели также вправе задать вопросы допрашиваемому лицу. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Председательствующий вправе переформулировать вопрос либо отвести его как не относящийся к данному уголовному делу. Отведённый председательствующим вопрос не оглашается, но приоб-

---

¹¹⁹ Уместна аналогия с участием защитника в допросе обвиняемого: если ранее УПК РСФСР говорил лишь о *присутствии* защитника, то нынешний УПК РФ допускает *полновесное участие*, с правом задавать вопросы подзащитному.

¹²⁰ Поправки к ст. 338–340 будут предложены ниже, в § 22.6.

щается к материалам дела и заносится в протокол судебного заседания.

5. Судья по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость или (и) недостоверность которых выявилась в ходе судебного разбирательства, а также доказательства, не имеющие отношения к данному уголовному делу.

6. Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости или (и) недостоверности доказательства либо о том, что оно не имеет отношения к данному уголовному делу, то он рассматривается без участия присяжных заседателей, но в их присутствии в порядке части второй статьи 334 настоящего Кодекса. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение в порядке части пятой настоящей статьи.

7. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследуются те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными частью первой статьи 334 настоящего Кодекса.

8. Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

9. Сторона защиты вправе ходатайствовать о постановке перед присяжными заседателями вопроса о признании подсудимого заслуживающим снисхождения. В этом случае в ходе судебного следствия должны быть исследованы также обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, в том числе факты прежней судимости. Могут быть исследованы и иные данные о личности подсудимого, способные повлиять на отношение присяжных к подсудимому.

10. Ознакомление присяжных заседателей с информацией, способной вызвать у них предвзятое отношение к потерпевшему, свидетелю, эксперту, специалисту, но не имеющей отношения к данному уголовному делу, не допускается.

Статья 336. Прения сторон

<...>

2. Прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые не были исследованы в ходе предшествующего судебного следствия. Если участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

3. Стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми, недостоверными, не относящимися к данному уголовному делу или не исследовались в ходе предшест-

вовавшего судебного следствия. Судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Отметим ещё, что в ст. 292 УПК (в том числе и в новой её редакции, предложенной выше, в § 18.7) реплики сторон не отделены от речей, так что часть 1 ст. 337 УПК РФ можно просто исключить – её содержание поглощается статьёй 336 УПК. Название ст. 337 УПК тоже следует подкорректировать:

Статья 337. Последнее слово подсудимого

1. Исключена.

<...>

§ 22.6.

*Правильная постановка вопроса
свидетельствует о некотором знакомстве с делом.
Фрэнсис Бэкон*

Многие системные недостатки суда присяжных обусловлены слишком сложным и запутанным вопросным листом. Настоящим лабиринтом, "конгломератом юридических сложностей и хитросплетений, касающихся фактических обстоятельств дела"¹²¹, назвал существующий порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, заслуженный юрист РФ, заместитель председателя Ростовского областного суда В.В. Золотых¹²², накопивший огромный опыт работы с присяжными заседателями. Впрочем, этот порок был присущ и дореволюционному судопроизводству – не зря и проф. В.К. Случевский ещё в начале XX века назвал данный институт "самым больным местом" суда присяжных¹²³.

Если в уголовном процессе Великобритании, США, Канады от участвующих в рассмотрении дела присяжных заседателей требуется однозначный ответ на вопрос о виновности подсудимого, то в российском суде присяжных существует сложный порядок формирования вопросного листа. Вопросы формулируются отдельно по каждому деянию, которое совершил подсудимый, и отдельно в отношении каждого подсудимого, если их несколько. Должны быть поставле-

---

¹²¹ Золотых В.В. Указ. раб.

¹²² С 2015 г. В.В. Золотых – председатель Севастопольского городского суда.

¹²³ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостройство – судопроизводство.

ны три основных вопроса: доказано ли, что соответствующее деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния (впрочем, закон предусматривает возможность постановки одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося объединением всех трёх; но на практике это – редкость); далее возможна постановка частных вопросов об обстоятельствах, влияющих на степень виновности подсудимого, освобождающих его от ответственности; в случае признания подсудимого виновным перед присяжными ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения¹²⁴. Итак, по каждому деянию, инкриминируемому подсудимому, присяжным приходится отвечать на три вопроса вместо одного. Учитывая, что судом присяжных нередко рассматриваются групповые дела, где каждый подсудимый обвиняется в нескольких преступлениях, вопросный лист превращается в объёмный документ – в тот самый лабиринт, в котором теряются сначала судьи, а затем и присяжные заседатели.

Предусмотренный УПК РФ подход к формированию вопросного листа ведёт к накоплению в нём вопросов, затрудняя восприятие его содержания присяжными заседателями. Формулирование вопросного листа становится одним из способов манипулирования сознанием присяжных заседателей со стороны судей и прокуроров. Кроме того, распространённой ошибкой при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей, повлекшей отмену или изменение приговоров в суде второй инстанции в последние годы, является неправильное формулирование вопросного листа председательствующим судьёй и непринятие им предусмотренных законом мер для устранения неясности и противоречивости вердикта присяжных заседателей.

С. обвинялся в покушении на причинение смерти двум лицам (в составе преступной группы по предварительному сговору, общеопасным способом). Вину его по этому обвинению присяжные заседатели признали недоказанной; однако на вопрос № 9: "Доказано ли, что С., зная о неприятностях, доставленных М. его другу К., и сочувствуя последнему, решил погубить М., для чего произвёл не менее 20 выстрелов на опережение автомашины ВАЗ-21093 номер ХХХ, которой управлял М. Однако в это время М. нажал на газ, увеличил скорость движения, а водитель автомашины "Ауди-100" притормозил, в результате чего М. и А. были причинены телесные повреждения, указанные в вопросе первом?"¹²⁵ –

СПб., 1913. С. 572.

¹²⁴ Статья 339 УПК РФ, части 1–4, 7.

¹²⁵ Вопрос был поставлен с учётом обстоятельств, указанных подсудимым С.

присяжные дали положительный ответ. Уже сам по себе этот вопрос весьма многословен и труден для восприятия¹²⁶, и более того, основной вопрос о виновности С. в совершении данного деяния председательствующим поставлен в вопросном листе не был вопреки требованиям п. 3 части 1 ст. 339 УПК. В этой связи оправдательный приговор в отношении С. был отменён, дело направлено на новое рассмотрение¹²⁷.

Пример "обратного" запутывания присяжных приводит адвокат Е.Ю. Львова.

Чиновник одной из московских управ обвинялся в получении взятки. При постановке вопросов перед присяжными председательствующий сформулировал объединённый вопрос таким образом, что присяжным оставалось лишь решить вопрос о виновности подсудимого: "Виновен ли М. в том, что он, работая в должности ... при осуществлении своих служебных обязанностей ... реализуя совместный замысел, в период с ... по ... в помещении служебного кабинета получил от привлечённого лица денежные средства в сумме ... рублей?" Таким образом, по мнению адвоката, председательствующий не оставлял присяжным даже тени сомнения в том, что преступление имело место и совершено подсудимым М., и фактически презюмировал доказанность как самого события преступления, так и причастности М. к нему¹²⁸.

С учётом соображений, уже высказанных в настоящей главе, нам представляется, что количество частных вопросов в вопросном листе должно быть сокращено самым решительным образом. Сами обстоятельства, исключаящие виновность или ответственность подсудимого, могут исследоваться как с участием присяжных заседателей, так и без их участия после вынесения вердикта (в соответствии с частью 3 ст. 347 УПК); но соответствующие выводы требуют юридической оценки рассматриваемого деяния и должны учитываться позже, при постановлении приговора. То же, очевидно, можно сказать и про степень и характер соучастия (само понятие соучастия должно пониматься в данном контексте именно в рамках, определяемых Общей частью Уголовного кодекса, знакомство с которым у присяжных заседателей, в лучшем случае, приблизительное), а равно и о степени осуществления преступного намерения и причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца. Что до вопросов, позволяющих установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого деяния, то они должны ставиться только в комплексе с основными вопросами по поводу

---

¹²⁶ Что плохо согласуется с требованием части 8 ст. 339 УПК: *Вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках.*

¹²⁷ БВС РФ, 2005, № 5.

¹²⁸ См.: *Львова Е.Ю.* В уголовном процессе преобладает всеобщая формализация // Уголовный процесс. 2011. № 12. С. 27–31.

этого менее тяжкого деяния.

Вновь возвращаясь к вопросу о признании подсудимого заслуживающим снисхождения, рискнём высказать назревшее "крамольное" предположение: можно ли признать заслуживающим снисхождения лицо, вообще не признающее себя виновным? Нам представляется, что подобное недопустимо хотя бы по этическим соображениям. Заметим, что речь не идёт о пресловутом раскаянии – нет, именно о признании себя виновным, хотя бы частично. И, разумеется, как уже было отмечено выше, в § 22.5, присяжные должны иметь право признать подсудимого заслуживающим снисхождения только в случае, если этот вопрос включён в вопросный лист по ходатайству стороны защиты, а личность подсудимого исследована в судебном следствии с участием присяжных заседателей.

Все эти соображения позволяют предложить заметные поправки к статьям 338–339 УПК:

Статья 338. Постановка вопросов перед присяжными заседателями

<...>

2. Стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. При этом судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопроса о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения, и (или) взаимосвязанных вопросов о виновности подсудимого в менее тяжком преступлении, наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой ответственность его за это менее тяжкое преступление, если эти обстоятельства исследовались в судебном следствии.

<...>

Статья 339. Содержание вопросов присяжным заседателям

<...>

3. После основного вопроса (основных вопросов) о виновности подсудимого в совершении конкретного деяния в порядке части второй статьи 338 настоящего Кодекса могут ставиться вопросы, позволяющие установить его виновность в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

4. В случае признания подсудимого виновным вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения, может рассматриваться присяжными заседателями, если этот вопрос включён в вопросный лист по ходатайству стороны защиты в порядке части девятой статьи 335 настоящего Кодекса. Постановка вопроса о снисхождении к подсудимому, настаивающему на своей невиновности, не допускается.

5. Не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие юри-

дической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

<...>

Не всё хорошо и со ст. 340 УПК.

Помимо изложения доказательств защиты и обвинения судьи в своём напутственном слове нередко указывают присяжным на противоречия в этих доказательствах, призывая разрешить их в ходе вынесения вердикта. Характерен следующий пример:

Вам также были представлены показания Алёнкиной, данные в ходе предыдущего судебного разбирательства, из которых следует, что она видела, как Сильченко и Воронков избивали Щербинина, и не видела, каким образом он попал на балкон, а затем оказался на земле. В то же время Алёнкина объяснила вам причину, по которой она была вынуждена дать такие показания, пояснив, что опасалась реализации неоднократно высказанных ей угроз.

П.Н. Шабанов, приводя данный пример, подчёркивает, что Верховный Суд РФ не признаёт подобные действия председательствующего нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора по делу. Однако такая практика представляется нарушающей положения п. 3 части 3 ст. 340 УПК РФ: суждения председательствующего о наличии противоречий между исследованными в судебном заседании доказательствами, во-первых, являются выводами, которые указанная норма закона запрещает делать в напутственном слове. Во-вторых, такое суждение является оценочным, поскольку представляет собой результат сопоставления содержания ряда доказательств. Наличие оценки доказательств в напутственном слове председательствующего свидетельствует о нарушении судьёй принципов объективности и беспристрастности¹²⁹, на что указывает п. 34 Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 22.11.2005 "О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей"¹³⁰.

Статья 340 УПК требует и других поправок. Как уже отмечалось выше, помимо разъяснения статей Особенной части УК, предусматривающих ответственность за совершение конкретных преступлений, присяжных заседателей следует ознакомить и со статьями Общей части, касающимися невиновного причинения вреда и обстоятельствами, исключающими преступность деяния, — без этого *обоснованное* решение о том, виновен ли подсудимый в совершении

---

¹²⁹ См.: Шабанов П.Н. Указ. раб. С. 163–164.

деяния, принято быть не может. Неудачна и формулировка части 6 той же статьи, упоминающая возражения сторон *в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности*, – современная редакция УПК РФ не содержит ничего похожего на *принцип* объективности и беспристрастности¹³¹.

Наконец напомним, что выше было предложено предоставлять присяжным заседателям возможность в совещательной комнате вновь прослушать при необходимости напутственное слово председательствующего. Если же напутственное слово в текстовом виде приобщено к материалам уголовного дела, его также следовало бы дать присяжным¹³². Итак:

Статья 340. Напутственное слово председательствующего

<...>

3. В напутственном слове председательствующий:

<...>

2) сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, а при наличии в вопросе листе вопросов о виновности подсудимого в менее тяжком преступлении – поясняет присяжным заседателям различие в этих деяниях;

2¹) разъясняет присяжным понятие невиновного причинения вреда и обстоятельств, могущих исключить преступность деяния, в соответствии со статьями 28 и 37–42 Уголовного кодекса Российской Федерации;

3) напоминает об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам, не сопоставляя их и не делая выводов из них;

<...>

4. Председательствующий завершает напутственное слово напоминанием присяжным заседателям содержания данной ими присяги и обращает их внимание на то,

---

¹³⁰ БВС РФ. 2006. № 1. С. 2–11.

¹³¹ Соответствующая ст. 451 УПК РСФСР тоже говорила о *принципе объективности*; однако в УПК РСФСР подобный принцип был и формулировался в ст. 20. Отметим, кстати, что часть 9 ст. 451 УПК РСФСР (почти полностью повторённая в ст. 340 УПК РФ) содержала и важное дополнение: *если такие возражения не были своевременно заявлены сторонами в суде, они не вправе ссылаться в дальнейшем на содержание напутственного слова председательствующего как на основание для пересмотра этого дела вышестоящим судом*. В УПК РФ эта норма не вошла, что представляется вполне правильным.

¹³² На формирование практики текстового изложения напутственного слова указывает и Б.Т. Безлепкин (см.: *Безлепкин Б.Т.* Указ. раб.. С. 431).

что при вынесении обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения, если вопрос об этом поставлен в вопросном листе.

<...>

6. Стороны вправе заявить в судебном заседании возражения по содержанию напутственного слова в случае необъективности и (или) пристрастности председательствующего.

7. По просьбе присяжных заседателей им предоставляется аудиозапись напутственного слова председателя для прослушивания в совещательной комнате и копия самого напутственного слова, если текст его приобщён к протоколу судебного заседания.

§ 22.7.

*– Пусть присяжные решают, виновен он или нет, –
произнёс Король в двадцатый раз за этот день.
– Нет! – сказала Королева. – Пусть выносят вердикт!
А виновен он или нет – потом разберёмся!
Льюис Керролл*

Приступая к центральному моменту участия присяжных заседателей в судопроизводстве – вынесению ими вердикта, – отметим прежде всего, что возможность воздействия на присяжных в настоящий момент не исключена.

Необходимость исключения общения присяжных заседателей с лицами, не входящими в состав суда, не вызывает сомнений. Ещё в постановлении Пленума Верховного Суда № 9 от 20.12.94 отмечалось, что судьям "надлежит неукоснительно соблюдать установленный <...> порядок, согласно которому по завершении образования коллегии присяжных заседателей комплектные и запасные присяжные заседатели по предложению председательствующего занимают отведённые им места на скамье присяжных заседателей, отделённой от присутствующих в зале судебного заседания. Нахождение присяжных заседателей в ходе разбирательства дела на иных местах в зале судебного заседания должно рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона"¹³³. УПК РФ также содержит соответствующие указания о местах для присяжных заседателей и недопустимости их общения с посторонними лицами (часть 22 ст. 328, п. 3 части 2 ст. 333 УПК).

---

¹³³ Постановление Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 9 "О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных", п. 14 // БВС РФ, 1995, № 3.

В то же время, никаких конкретных мер, ограждающих присяжных заседателей от незаконного воздействия на них как со стороны участников судебного разбирательства, так и со стороны других лиц (родственников подсудимого, потерпевшего и др.), фактически предусмотрено так и не было. Даже анкетные данные присяжных заседателей (включая их адреса и телефоны) сравнительно легко доступны, что открывает для заинтересованных лиц богатые возможности воздействия – вплоть до подкупа и прямого запугивания. Следует отметить особо, что присяжные заседатели – *обычные люди* – к воздействию такого рода всем своим предшествующим жизненным опытом совершенно не подготовлены, а никакого инструктажа с ними о способах противостоять ему не проводится.

Может ли общество всерьёз надеяться на героическое противостояние присяжного давлению, угрозам, запугиванию со стороны опасного преступника и его друзей и сторонников и на его непоколебимость? И вправе ли мы осуждать присяжного, избирающего психологически более комфортный *modus operandi* – оправдать подсудимого, что и происходит в очень большом числе случаев?¹³⁴

Законодатель обошёл вниманием и вопросы о местонахождении присяжных заседателей во время перерывов в судебном заседании и о мерах по обеспечению безопасности присяжных заседателей во время самого судебного разбирательства. Поскольку совещание присяжных заседателей может продолжаться достаточно долго, совещательные комнаты должны быть оборудованы кухней, туалетной комнатой, комнатой отдыха. Они должны быть расположены так, чтобы исключить возможность доступа посторонних лиц и соответственно влияние с их стороны. Необходимо особо предусмотреть и ситуации, когда принятие решения присяжными требует продолжительного времени (например, выделять для присяжных специальные гостевые помещения для ночлега). Подобные вопросы могут быть решены путём внесения соответствующих поправок и дополнений в Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации".

Однако не менее актуальным представляется введение в УПК РФ дополнительных норм (а также, возможно, и принятие отдельных нормативных правовых актов), направленных на защиту присяжных заседателей от незаконного на

---

¹³⁴ См.: *Ищенко Е.П., Ищенко П.П.* Так нужен ли России суд присяжных? // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 3–8.

них воздействия и от посягательств, связанных с выполнением ими своего гражданского долга. Давно назрела и необходимость предусмотреть возможность применения к присяжным мер безопасности, аналогичных тем, которые предусмотрены в отношении потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства, а также их родственников и близких лиц при угрозе убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями в отношении названных субъектов¹³⁵. В то же время прямое применение части 3 ст. 11 УПК РФ в данном случае невозможно, поскольку она содержит явные отсылки к нормам, которые не могут быть применены в отношении присяжного заседателя.

УПК РСФСР содержал отдельную ст. 445 о недопустимости незаконного воздействия на присяжного заседателя. Думается, имеет смысл дополнить УПК РФ аналогичной статьёй, предусмотрев в ней и меры защиты присяжного заседателя от незаконного воздействия¹³⁶:

Статья 340¹. Недопустимость незаконного воздействия на присяжного заседателя

1. Участникам уголовного судопроизводства, а также присутствующим в судебном разбирательстве лицам на протяжении всего разбирательства уголовного дела с участием присяжных заседателей запрещается общаться с присяжными заседателями помимо установленного порядка.

2. При наличии достаточных данных о том, что присяжному заседателю, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд принимает в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные частью второй статьи 186, пунктом 4 части второй статьи 241 настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

3. Противоправные деяния в отношении присяжного заседателя, его близких родственников, родственников или близких лиц могут повлечь за собой уголовную ответственность по статьям 294–298¹ и 311 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

---

¹³⁵ См. также: *Забейда А.В.* Отдельные проблемы обеспечения и защиты прав, свобод, а также личности присяжного заседателя в Российской Федерации // *Право и политика.* 2005. № 12. С. 113–123.

¹³⁶ Любопытно, что ст. 311 УК РФ предусматривает уголовную ответственность даже за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении присяжного заседателя; но сами эти меры Уголовно-процессуальным кодексом толком не предусмотрены.

Небольшая поправка может быть предложена и к части 4 ст. 341 УПК, а часть 5 той же статьи уместно дополнить разрешением использовать не только письменные, но и аудиозаписи:

Статья 341. Тайна совещания присяжных заседателей

<...>

4. Во время перерывов в совещании, а равно и по окончании своего участия в судебном разбирательстве присяжные заседатели не могут разглашать суждения, имевшие место во время совещания, в том числе и свои собственные.

5. Письменные записи и аудиозаписи, сделанные присяжными заседателями в судебном заседании, могут быть использованы ими в совещательной комнате для подготовки ответов на поставленные перед ними вопросы.

Часть 3 ст. 342 УПК запрещает присяжным заседателям воздерживаться при голосовании. Выше уже отмечалось, что подобная норма выглядит слишком категоричной – представляется более правильным организовать голосование по правилам части 3 ст. 301 УПК, разрешающей члену судебной коллегии воздержаться, если при обсуждении одного из предыдущих вопросов он голосовал за оправдание подсудимого, но остался в меньшинстве. Соответствующая поправка могла бы иметь вид:

Статья 342. Порядок проведения совещания и голосования в совещательной комнате

<...>

3. Никто из присяжных заседателей не вправе воздержаться при голосовании, за исключением случаев, предусмотренных частью четвёртой настоящей статьи. Присяжные заседатели голосуют по списку, причём старшина голосует последним.

4. Присяжному заседателю, голосовавшему за оправдание подсудимого по одному из основных вопросов и оставшемуся в меньшинстве, предоставляется право воздержаться от голосования по последующим основным вопросам по тому же деянию и (или) вопросу о том, заслуживает ли этот подсудимый снисхождения. В этом случае его голос присоединяется к голосам, поданным за оправдание подсудимого и признание его заслуживающим снисхождения соответственно.

Переходя к содержанию самого вердикта, следует обратить внимание на безответственность коллегии присяжных. В отличие от профессионального судьи, отвечающего за свои поступки и решения, "одноразовая" коллегия присяжных, выбранных фактически случайным (или "почти случайным") образом, никакой ответственности за свои действия не несёт, отвечая лишь перед собственной совестью. Достаточно ли этого для справедливого решения?

Вердикт присяжных (в отличие от приговора) никак не мотивируется, что резко ограничивает возможности сторон по его оспариванию. В итоге он может быть отменён второй инстанцией только на основании процедурных нарушений. Нам представляется, что хотя бы решение коллегии присяжных о том, что подсудимый невиновен в совершении деяния (при том, что само деяние присяжными признано имевшим место и совершённым именно подсудимым) должно быть мотивировано¹³⁷.

Присяжные не несут вообще никакой юридической ответственности и не могут быть наказаны за вынесение даже заведомо неправосудного решения. Раз вердикт не мотивируется (даже косвенно), он может оказаться основанным не на фактах и выводах, но на одних эмоциях, на нежелании ломать чужую жизнь, на боязни брать на себя нравственную ответственность за обвинительный приговор.

Нам представляется, что исправление создавшегося положения требует внесения поправок не только в Уголовно-процессуальный, но и в Уголовный кодекс Российской Федерации¹³⁸. В частности, уголовная ответственность судьи (судей) за вынесение заведомо неправосудного приговора или иного решения (ст. 305 УК РФ) может быть распространена и на присяжных заседателей, вынесших заведомо неправосудный вердикт (или подстрекавших остальных членов коллегии к вынесению такового)¹³⁹.

Что же касается ст. 343 УПК РФ, то к ней, с учётом сказанного выше, можно предложить следующие поправки:¹⁴⁰

Статья 343. Вынесение вердикта

<...>

---

¹³⁷ Такая позиция опирается на внесённое выше предложение о том, чтобы председательствующий в своём напутственном слове разъяснял присяжным понятие невиновного причинения вреда (поправка к части 3 ст. 340 УПК – см. выше, в § 22.6).

¹³⁸ Соответствующие поправки к ст. 333 УПК РФ приведены выше, в § 22.4.

¹³⁹ Расследование подобного деяния может повлечь частичное раскрытие тайны совещания присяжных, однако нам это не представляется чем-то недопустимым: ведь в отношении тайны совещания коллегии судей в подобных случаях имеет место аналогичная ситуация.

¹⁴⁰ Согласно части 1 ст. 343 УПК РФ, присяжные заседатели должны совещаться не менее трёх часов, стремясь добиться единодушного решения, и лишь после этого вправе перейти к голосованию. Легко понять, что такое формальное требование способно подтолкнуть коллегию к беспринципному единодушию – хотя бы для того, чтобы побыстрее закончить утомившую их работу и отправиться отдыхать; тех же, кто был в меньшинстве, просто убедят. Тем не менее мы не видим этому положению разумной принципиальной альтернативы.

2. Подсудимый признаётся виновным в совершении деяния, если за утвердительные ответы на каждый из соответствующих трёх основных вопросов части первой или соответствующий основной вопрос части второй статьи 339 настоящего Кодекса проголосовало большинство присяжных заседателей. Подсудимый признаётся невиновным в совершении деяния, если за отрицательный ответ на любой из поставленных соответствующих основных вопросов проголосовала половина присяжных заседателей или более.

3. Вердикт в отношении подсудимого является обвинительным, если он признан виновным в совершении хотя бы одного из деяний, относительно которых были заданы основные вопросы, и оправдательным в противном случае. При вынесении обвинительного вердикта присяжные заседатели вправе признать подсудимого заслуживающим снисхождения, если вопрос об этом содержится в вопросном листе.

<...>

6. Признавая подсудимого невиновным в совершении конкретного деяния, присяжные заседатели вправе рассмотреть вопрос о его виновности в совершении менее тяжкого деяния, если этот вопрос содержится в вопросном листе.

7. Ответы на поставленные вопросы должны представлять собой утверждение или отрицание с обязательным пояснительным словом или словосочетанием, раскрывающим или уточняющим смысл ответа ("Да, виновен", "Нет, не виновен" и т.п.).

7¹. Если присяжные заседатели сочли деяние имевшим место и совершённым при участии подсудимого, однако признали подсудимого невиновным в его совершении, последний ответ должен быть обоснован ссылкой на причину признания подсудимого невиновным в совершении этого деяния.

<...>

9. В случае, если ответ на вопрос принимается голосованием, старшина указывает после ответа только результат подсчёта голосов, не указывая, кто из присяжных заседателей как голосовал.

<...>

Некоторых дополнений требует и следующая ст. 344 УПК РФ. С учётом того, что ранее мы обусловили возможность для присяжных признать подсудимого заслуживающим снисхождения и (или) виновным в менее тяжком преступлении наличием соответствующих вопросов в вопросном листе, имеет смысл допустить, что после некоторого обсуждения присяжные вправе проявить инициативу по включению таких вопросов в вопросный лист¹⁴¹. В силу предложенной в § 22.6 поправки к части 2 ст. 338 УПК, в такой ситуации защита вправе

---

¹⁴¹ Подобная идея может заметно сократить число случаев, когда присяжные, не видя других способов смягчить участь подсудимого, просто признают его невиновным.

ходатайствовать о включении таких вопросов, а председательствующий не вправе в этом отказать.

При возвращении присяжных в совещательную комнату они должны иметь право продолжить совещание с момента, когда оно было прервано, либо вернуться к обсуждению уже решённых вопросов в свете поступивших разъяснений или изменений.

Зададимся однако вопросом: а срок обсуждения (3 часа), после которого можно решать вопросы голосованием, – он должен исчисляться заново или же течение его просто возобновляется? Б.Т. Безлепкин склоняется к первому варианту¹⁴², однако п. 36 уже не раз упомянутого в данной главе Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 22.11.2005 регулирует ситуацию более дифференцированно: после выполнения процессуальных действий, указанных в ст. 344 УПК РФ, трёхчасовой срок обсуждения отсчитывается заново; но если возобновления судебного следствия, либо дополнения или уточнения вопросного листа не потребовалось, то течение срока просто возобновляется с момента возвращения в совещательную комнату.

Итак, предложим следующие поправки к ст. 344 УПК РФ:

Статья 344. Дополнительные разъяснения председательствующего. Уточнение поставленных вопросов. Возобновление судебного следствия

1. В ходе совещания присяжные заседатели вправе просить у председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, а также интересоваться возможностью дополнения вопросного листа. В таком случае они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой.

<...>

4. После этого присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату и могут как продолжить обсуждение с того момента, когда оно было прервано, так и вернуться к уже решённым вопросам и обсудить их заново в связи с полученными разъяснениями и изменениями вопросного листа.

<...>

6. Председательствующий, выслушав мнение сторон, решает вопрос о возобновлении судебного следствия. После окончания судебного следствия с учётом мнения сторон могут быть внесены уточнения в поставленные перед присяжными заседателями вопросы или сформулированы новые вопросы. Выслушав речи и реп-

---

¹⁴² См.: Безлепкин Б.Т. Указ раб. С. 435.

лики сторон по вновь исследованным обстоятельствам, последнее слово подсудимого и напутственное слово председательствующего, присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату и продолжают обсуждение в соответствии с частью четвёртой настоящей статьи.

7. Выход присяжных в зал судебного заседания прерывает течение срока, указанного в части первой статьи 343 настоящего Кодекса. После выполнения процессуальных действий, указанных в статье 344 настоящего Кодекса, указанный срок обсуждения отсчитывается заново с момента возвращения присяжных заседателей в совещательную комнату; но если возобновления судебного следствия, либо дополнения или уточнения вопросного листа не потребовалось, то течение указанного срока возобновляется с данного момента.

Наконец статья 345 УПК вызывает откровенное недоумение.

Читаем в ней: *Председательствующий вправе также после выслушивания мнений сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы.* Вот и спрашивается вопрос: что это за мнения и откуда они взялись? Похоже, председательствующий поделился со сторонами какими-то своими соображениями по поводу прочтённого им самим вердикта... но как такое вообще может быть? А если не поделился, то ничего нового стороны не знают, а все свои мнения и соображения должны были высказать раньше, при обсуждении вопросного листа.

Статья 345. Провозглашение вердикта

<...>

2. Старшина присяжных заседателей передаёт председательствующему вопросный лист с внесёнными в него ответами. При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения. Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на это коллегии присяжных заседателей, не оглашая самого вердикта, и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вердикт.

<...>

§ 22.8.

*Баран выразил общее недоумение,
затем встал заяц и выразил общее опасение.
В конце встал лев и выразил общее мнение.
Феликс Кривин*

Рассмотрим теперь судебную процедуру после провозглашения вердикта. Закон не предусматривает участия в ней присяжных заседателей, таким образом законодательно оправдано то, что их мало интересуют юридические последст-

вия вердикта для подсудимого. Часть 3 ст. 346 УПК РФ всего лишь *разрешает* им остаться в зале, став частью публики; но нам представляется, что много уместнее было бы не вялое *разрешение*, но императивное *предписание*. Осознаваемая заранее присяжными необходимость их присутствия в зале и после вынесения ими вердикта, наглядная демонстрация им последствий их решения – всё это, несомненно, может повысить их ответственность за принимаемое решение:

Статья 346. Действия председательствующего после провозглашения вердикта

<...>

3. В обсуждении последствий вердикта присяжные заседатели не участвуют, но остаются до окончания рассмотрения уголовного дела в зале судебного заседания на отведённых для публики местах и вправе покинуть зал судебного заседания лишь с разрешения председательствующего.

Нуждается в доработке и следующая ст. 347 УПК. Во-первых, из неё не вполне ясно, проводятся ли прения сторон в случае вынесения оправдательного вердикта. Во-вторых, ряд возражений встречает часть 4 этой статьи, разрешающая сторонам *затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом обвинительного приговора*. Подчеркнём, что обвинительный приговор в случае обвинительного вердикта вовсе не неизбежен, так что эта формулировка нуждается в коррективах¹⁴³. Аналогичные возражения можно выдвинуть и против второй фразы той же части, запрещающей сторонам *ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями*. Отметим, что безусловно обязательен и оспариванию не подлежит только оправдательный вердикт¹⁴⁴, предрешающий оправдательный приговор, вердикт же обвинительный не столь обязательен, так что в принципе сомневаться в его истинности возможно¹⁴⁵.

Отметим, кстати, что точнее говорить не обо всём вердикте, а о конкретных обвинениях, подтверждаемых или отвергаемых в соответствующих его частях. Не следует допускать и оспаривание сторонами решения о признании подсудимого заслуживающим снисхождения. В свете этого переформулируем части 1 и 3–5 ст. 347 УПК следующим образом:

---

¹⁴³ То же можно сказать и относительно части 3 той же статьи.

¹⁴⁴ Нельзя не отметить, что идея безусловной обязательности оправдательного вердикта, попирающая независимость судьи, сама по себе отнюдь не бесспорна.

¹⁴⁵ См.: Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб.: Юридический центр, 2015. С. 30–38.

Статья 347. Обсуждение последствий вердикта

1. После провозглашения вердикта присяжных заседателей судебное разбирательство продолжается с участием сторон и включает исследование обстоятельств дела и обсуждение их сторонами в ходе судебных прений.

<...>

3. В случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении приговора. По окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый. После этого подсудимому предоставляется последнее слово.

4. Стороны могут затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом приговора. При этом сторонам запрещается ставить под сомнение правильность оправдательного вердикта, вынесенного присяжными заседателями, а равно решения присяжных о невиновности подсудимого в совершении какого-либо деяния и (или) о признании его заслуживающим снисхождения.

5. По окончании прений сторон судья удаляется для вынесения решения по уголовному делу.

В соответствии с частью 1 ст. 348 УПК оправдательный вердикт присяжных абсолютно обязателен для председательствующего и влечёт постановление оправдательного приговора. Более того, такой вердикт может быть обжалован только по мотивам нарушения уголовно-процессуального закона. "Является ли данное положение недостатком? – задаётся риторическим вопросом Г.М. Гусейнова – и сама же и отвечает: – В какой-то мере да, поскольку коллегия присяжных рассматривает сложные преступления, наказания за которые могут быть назначены даже в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни"¹⁴⁶.

Действительно, оправдательный вердикт безусловно обязателен и не оставляет судье никакого выбора, обжалование его затруднено – налицо очевидный перекося в сторону оправдательных приговоров, и создаётся впечатление, что глава 42 УПК РФ определённым образом "повёрнута в сторону подсудимого"¹⁴⁷. Дополнительным подтверждением тому может служить и распростра-

---

¹⁴⁶ Гусейнова Г.М. Актуальные проблемы суда присяжных в России // Закон и право, 2019. № 4. С. 115–116.

¹⁴⁷ Косвенным подкреплением служит и уже упоминавшийся запрет на сообщение присяжным

нённое представление о преимуществах суда присяжных, в котором оправдательные приговоры встречаются значительно чаще¹⁴⁸.

Однако зададимся теперь другим риторическим вопросом: разве общество заинтересовано в увеличении числа (или доли) оправдательных приговоров?

Ответ очевиден: вовсе нет.

Ничуть не более заинтересовано общество и в увеличении числа (доли) обвинительных приговоров. На самом деле общество очевидным образом заинтересовано в приговоре справедливом – и таковым в конкретном уголовном деле может быть как оправдательный, так и обвинительный приговор. Количество (или процентная доля) оправдательных приговоров – это просто цифра, которая сама по себе ничего не означает¹⁴⁹.

Возвращаясь к ст. 348 УПК, отметим, что часть 1 её не вполне точна: обязательным для судьи должен быть не только оправдательный вердикт, но и признание присяжными подсудимого невиновным в совершении какого-либо из вменяемых ему деяний – такое решение присяжных также должно влечь оправдание подсудимого (правда, не полное, а частичное, по этому обвинению). Часть 4 той же статьи может быть дополнена специальным указанием на случай, когда имеет место невиновное причинение вреда.

Наконец, часть 5 той же статьи оставляет неясным вопрос: что следует понимать под новым составом суда? Как верно отмечают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, присяжные заседатели судьями не считаются, так что по буквальному толкованию этой нормы новое рассмотрение происходит с участием другого председательствующего, что лишено логики. Очевидно, речь должна идти об ином составе коллегии присяжных¹⁵⁰. В то же время, если рассмотрение дела возобновляется со стадии предварительного слушания, то вполне реальна ситуация, когда подсудимый (уже разочаровавшийся в суде присяжных, необос-

---

негативных сведений о личности подсудимого, приводящий к необоснованному признанию его заслуживающим снисхождения.

¹⁴⁸ См. также: *Переверзев В.В., Грицук М.А.* Некоторые проблемы российского суда с участием присяжных заседателей // Молодой учёный. 2015. № 3. С. 669–671.

¹⁴⁹ В этой связи куда более информативна другая цифра – процент приговоров, отменённых судом второй инстанции, – и как раз этот процент для оправдательных приговоров суда присяжных весьма велик, несмотря на трудности их обжалования.

¹⁵⁰ См.: *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Комментарий к УПК РФ. Изд. 5-е, перераб. и доп. / *Смирнов А.В.*, ред. М.: Проспект, 2009. С. 793.

нованно признавшем его виновным), отзывает своё ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, – о каком "новом составе" тут может идти речь?

С учётом этих обстоятельств, предложим следующие поправки к ст. 348 УПК РФ:

Статья 348. Обязательность вердикта

1. Оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечёт за собой постановление им оправдательного приговора. Решение присяжных о признании подсудимого невиновным в совершении конкретного деяния, вынесенное в порядке части второй статьи 343 настоящего Кодекса, влечёт за собой оправдание подсудимого по этому обвинению.

<...>

4. Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признаёт, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления либо совершено невиновным образом.

5. Если председательствующий признаёт, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Если новое рассмотрение уголовного дела вновь проводится с участием присяжных заседателей, то в новый состав коллегии не могут быть включены присяжные заседатели, входившие в распущенную коллегию.

6. Постановление председательствующего о роспуске коллегии и направлении уголовного дела на новое рассмотрение не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

Выше (в § 22.5) уже обсуждался вопрос о необходимости уточнения правовых последствий признания подсудимого заслуживающим или не заслуживающим снисхождения. Предложим следующие поправки к ст. 349–351 УПК РФ:

Статья 349. Правовые последствия признания подсудимого заслуживающим снисхождения

<...>

2. Если подсудимый признан заслуживающим снисхождения, то председательствующий назначает ему наказание с применением положений статьи 65 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом если соответствующей статьёй Особен-

ной части Уголовного Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьёй Особенной части Уголовного Кодекса.

3. Признание подсудимого коллегией присяжных заседателей заслуживающим либо не заслуживающим снисхождения не обязывает председательствующего с учётом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, и личности виновного назначить подсудимому наказание с применением положений статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации, но и не исключает этого.

Статья 350. Виды решений, принимаемых председательствующим

Разбирательство уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей заканчивается принятием председательствующим одного из следующих решений:

- 1) постановления о прекращении уголовного дела – в случаях, предусмотренных пунктами 1 или 3 части первой статьи 254 настоящего Кодекса;
- 2) оправдательного приговора – в случаях, когда присяжными заседателями вынесен оправдательный вердикт либо председательствующий признал подсудимого невиновным в порядке части четвёртой статьи 348 настоящего Кодекса;
- 3) обвинительного приговора с назначением наказания, с назначением наказания и освобождением от него, без назначения наказания – в соответствии с частями пятой – седьмой статьи 302 настоящего Кодекса;

<...>

Статья 351. Постановление приговора

1. Приговор постановляется председательствующим в порядке, установленном главой 39 настоящего Кодекса, со следующими изъятиями и дополнениями.

2. <...>

3. В описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается существо обвинения и содержатся ссылки:

- 1) на оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей, а в случае принятия коллегией решения, указанного в части седьмой статьи 343 настоящего Кодекса, – на мотивы этого решения;
- 2) либо на обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей и отсутствие признаков преступления в деянии подсудимого;
- 3) либо на отказ государственного обвинителя от обвинения.

4. В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, ссылки на обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей (включая решение о признании подсудимого заслуживающим снисхождения, если таковое имело место), мотивы назначения на-

казания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска.

5. Приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей.

6. В резолютивной части приговора должны содержаться разъяснения об апелляционном порядке его обжалования.

Кодекс ничего не говорит о содержании постановления о роспуске коллегии присяжных заседателей, но этот пробел может быть восполнен путём добавления новой ст. 351¹ УПК:

Статья 351¹. Постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей

1. Постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, выносимое в порядке части пятой статьи 348 настоящего Кодекса, должно содержать описание деяния, по которому коллегией присяжных вынесен обвинительный вердикт и основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления.

2. В резолютивной части постановления назначается дата проведения нового предварительного слушания, избираемая в соответствии с требованиями части второй статьи 234 настоящего Кодекса.

Ранее, в § 19.3 была предложена новая статья 290¹ УПК, регламентирующая действия суда в случаях, когда возникает предположение о невменяемости или душевном расстройстве подсудимого, – это позволяет более чётко изложить ст. 352 УПК. Заметим, что текущая редакция ст. 352 ничего не говорит о присутствии (или даже участии) присяжных в исследовании соответствующих обстоятельств, хотя в литературе превалирует мнение о том, что присяжные должны быть удалены из зала заседаний до окончания решения этого вопроса:

Статья 352. Решение вопроса о вменяемости подсудимого

1. Если в ходе разбирательства уголовного дела судом с участием присяжных заседателей выясняются обстоятельства, свидетельствующие о невменяемости подсудимого в момент совершения деяния, в котором он обвиняется, или о наступлении у него психического расстройства, делающего невозможным назначение или исполнение наказания, суд исследует их в отсутствие присяжных заседателей, после чего принимает решение в порядке части первой статьи 290¹ настоящего Кодекса.

<...>

Упомянем в заключение данной главы и ст. 353 УПК, касающуюся прото-

кола судебного заседания. Часть 4 данной статьи не несёт ничего нового и может быть просто исключена, а часть 1 требует небольшой поправки: никаких изъятий данная статья не предусматривает:

Статья 353. Особенности ведения протокола судебного заседания

1. Протокол судебного заседания ведётся в соответствии с требованиями статьи 259 настоящего Кодекса с дополнениями, предусмотренными настоящей статьёй.

<...>

4. Исключена.

Итак, как сама идея суда присяжных, так и её реализация в рамках отечественного уголовного судопроизводства отличаются серьёзными системными недостатками; в то же время плюсы суда присяжных далеко не очевидны. Завершая свой комментарий к главе 42 УПК, Б.Т. Безлепкин обращает внимание на то, что пересмотр не вступивших в законную силу приговоров, основанных на вердикте присяжных заседателей, производится в апелляционном порядке коллегией профессиональных судей, дающей новую, повторную оценку всем материалам уголовного дела с возможным новым приговором, и заканчивает анализ патетическим выводом: "Этот законодательный гротеск – пролог к закату истории суда присяжных, <...> к его полному и унижительному перерождению"¹⁵¹.

Быть может, стоит всё же пересмотреть взгляды и вернуться на новом уровне к институту народных заседателей, учтя немалый положительный опыт германского и французского уголовного процесса и прекратив попытки навязывания России чуждого ей англосаксонского уголовно-процессуального института?

Да, институт народных заседателей серьёзно и справедливо критиковался в последние годы советского строя, поскольку они постепенно утратили те черты, которые выгодно отличают шеффенов: отсутствие служебной заинтересованности в исходе дела, знание народной жизни и т.д. Но о преимуществах шеффенского (или ассизного) суда в сравнении с судом присяжных вовсе не следует забывать. На некоторые из них справедливо указал в одной из последних своих работ Ю.К. Якимович:

- участие народных заседателей (шеффенов) в суде – существенный элемент народовластия, одна из форм участия представителей народа в осуществлении

---

¹⁵¹ Безлепкин Б.Т. Указ. раб. С 442.

судебной власти;

- участие народных заседателей позволяет до некоторой степени нейтрализовать профессиональную деформацию судей;
- народные заседатели не оторваны от народа, знают жизнь простых людей, претерпевают те же трудности, что и другие обычные граждане;
- мнение народных заседателей столь же важно не только при решении вопроса о виновности, но и о наказании, его виде, размере, возможности освобождения от него;
- участие в суде народных заседателей есть форма народного контроля за деятельностью профессиональных судей;
- участие в осуществлении правосудия народных заседателей (шеффенов) повышает авторитет суда и авторитет судебной власти в целом¹⁵².

Добавим сюда также и то, что шеффен (народный заседатель) может быть гораздо лучше подготовлен в отправлению правосудия, он избран отнюдь не случайным образом и не может быть немотивированно отведён сторонами просто потому, что чем-то не понравился. Напомним, что институт шеффенов (народных заседателей) функционирует во многих европейских государствах, в том числе и в Республике Беларусь. Более того, такие заседатели участвуют в рассмотрении дел в арбитражных судах и в России.

---

¹⁵² См.: Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск: ТГУ, 2015. С. 164–166.

Краткое содержание частей настоящей работы:

Том I. Общая часть.

Часть I. Общие положения и принципы уголовного судопроизводства

Введение

1. Общие положения и принципы уголовного судопроизводства

§§ 1.1–1.10.

Часть II. Уголовное преследование.

Участники уголовного судопроизводства

2. Уголовное преследование

§§ 2.1–2.2.

3. Участники уголовного судопроизводства

§§ 3.1–3.4.

Часть III. Участники уголовного судопроизводства (продолжение)

§§ 3.5–3.10.

Часть IV. Иные участники уголовного судопроизводства.

Отводы в уголовном процессе

§§ 3.11–3.14.

4. Отводы в уголовном процессе

§§ 4.1–4.3.

Часть V. Доказательства и доказывание

5. Доказательства и доказывание

§§ 5.1–5.6.

Часть VI. Меры процессуального принуждения.

Иные нормы Общей части УПК

6. Меры процессуального принуждения

§§ 6.1–6.7.

7. Иные нормы Общей части УПК

§§ 7.1–7.5.

Том II. Досудебное производство.

Часть VII. Возбуждение уголовного дела

8. Возбуждение уголовного дела

§§ 8.1–8.4.

Часть VIII. Предварительное расследование

9. Общие условия предварительного расследования

§§ 9.1–9.9.

Часть IX. Производство следственных действий

10. Производство следственных действий

§§ 10.1–10.11.

Часть X. Производство судебной экспертизы

11. Производство судебной экспертизы

§§ 11.1–11.13.

Часть XI. Другие вопросы досудебного производства

12. Приостановление и возобновление предварительного следствия. Прекращение уголовного дела

§§ 12.1.–12.2.

13. Окончание предварительного следствия. Направление уголовного дела прокурору

§§ 13.1.–13.4.

14. Дознание

§§ 14.1.–14.3.

15. Appendix

§§ 15.1.–15.2.

Том III. Судебное производство.

Часть XII. Подготовка к судебному заседанию.

Общие условия судебного разбирательства

16. Подготовка к судебному заседанию

§§ 16.1.–16.4.

17. Общие условия судебного разбирательства

§§ 17.1–17.7.

**Часть XIII. Судебное разбирательство в суде первой инстанции.
Постановление приговора.**

18. Судебное разбирательство в суде первой инстанции
§§ 18.1.–18.7.

19. Постановление приговора
§§ 19.1.–19.4.

**XIV. Производство в особом порядке.
Производство у мирового судьи.**

20. Особый порядок судебного разбирательства
§§ 20.1.–20.2.

21. Особенности производства у мирового судьи
§§ 21.1.

Appendix
§ 6.8.

XV. Производство в суде с участием присяжных заседателей.

22. Производство в суде с участием присяжных заседателей.....	3
§ 22.1.....	8
§ 22.2.....	12
§ 22.3.....	27
§ 22.4.....	37
§ 22.5.....	41
§ 22.6.....	57
§ 22.7.....	63
§ 22.8.....	70

Белкин Анатолий Рафаилович

УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения.

Часть XV. Производство в суде с участием присяжных заседателей.

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать .... Формат 60x90/16

Усл. печ. л. ... Тираж 300 экз. Заказ № ....

Российский технологический университет – МИРЭА

119454, Москва, пр. Вернадского, д. 78

Отпечатано в полном соответствии с качеством представленных файлов
в ООО "Типография "Печатная лавка"